

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1905 г.

1 НОЯБРЯ.

XXXIII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 21.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ. БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и возненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ имперіи Нашей великой и тяжелой скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, чынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроепіе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ предназначаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участию въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку;

и 3) Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напредъ всѣ силы къ восстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17 день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девять сотъ пятые, царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

«НИКОЛАЙ».

ВОЗЗВАНІЕ

Преосвященнаго Іоакима, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго,
къ пастырямъ Оренбургской епархіи.

Возлюбленные о Христѣ соратники на нивѣ Господней — пастыри Оренбургской православной паствы: *благодать, милость и миръ вамъ отъ Бога Отца и Христа Іисуса Господа нашего* (2 Тим. 1, 2)!

Высочайшимъ манифестомъ отъ 17 текущаго октября, даровавшимъ Россіи великія милости, всѣ вѣрные сыны отечества призываются исполнить долгъ свой предъ родиной и помочь прекращенію смуты. Жизнь нашего отечества идетъ нынѣ впередъ съ такою быстротою, что порождаетъ много печальныхъ недоразумѣній среди населенія. Отовсюду получаютъ извѣстія о прискорбныхъ столкновеніяхъ разныхъ слоевъ общества, доходящихъ часто до кровопролитій. Во многихъ городахъ разоряются жилища, истребляется или расхищается имущество частныхъ лицъ, жизнь людей подвергается опасности, допускается неповиновеніе властямъ, вообще нарушается общественное благоустройство и мирное теченіе жизни. А 18 октября нѣчто подобное омрачило и нашъ богоспасаемый градъ Оренбургъ, когда подъ красными флагами, съ оскорбительными для русскаго самосознанія надписями на нѣкоторыхъ изъ нихъ, при участіи забастовщиковъ и учащейся молодежи, при пѣніи революціонныхъ пѣсней, при нѣкоторомъ насильственномъ прекращеніи мирнаго теченія жизни населенія и учебныхъ заведеній, совершились беспорядочныя манифестаціи. Скорбитъ любвеобильное сердце Царево! Скорбью исполняются и сердце всѣхъ отчизнолюбцевъ!

Чтобы надлежаще воспользоваться благами свободы и другими милостями, дарованными землѣ Русской съ высоты Престола, потребно прежде всего умиротвореніе страны. Царскимъ призывомъ «помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Верховною Властью напречь всѣ силы къ восстановленію тишины и мира на родной землѣ» (Слова Высоч. маниф.), должны въ настоящее знаменательное время проникнуться всѣ сыны Россіи, безъ различія національностей, вѣ-

роисповѣданій и политическихъ убѣжденій. Всѣ сыны отечества должны братолюбно сплотиться для общей мирной и созидательной работы во благо общей матери—Россіи, на радость и утѣшеніе общаго Отца—Государя Императора и на пользу всѣхъ вѣрноподанныхъ Его.

Въ дѣлѣ умиротворенія населенія и предотвращенія могущихъ возникать губительныхъ распрей и столкновений великую услугу не только могутъ, но и должны оказать роднѣ именно церковные пастыри, коимъ Господь ввѣрилъ духовное водительство сыновъ Его св. церкви. Посему обращаю съ архипастырскимъ призывомъ къ вамъ, возлюбленные о Христѣ соработники на нивѣ Господней, духовные пастыри Оренбургской паствы православной. Послѣдую заповѣди Апостольской пастырству: *проповѣдуй слово благовременнѣ и безвременнѣ, обличь, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2), со всякимъ тщаніемъ, мудростью, кротостью и долготерпѣніемъ увѣщавайте своихъ духовныхъ чадъ — блюсти миръ и братолюбіе не только между собою, но и со всѣми соотечественниками, хотя бы они принадлежали и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и національностямъ, призывайте къ миру враждующихъ между собою, вразумляйте тѣхъ, о которыхъ ап. Павелъ говоритъ: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителей, чешими слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. 4. 3—4); предупреждайте могущія возникать нестроенія по матеріальнымъ или политическимъ побужденіямъ. Наша епархія принадлежитъ къ тѣмъ областямъ имперіи, въ которыхъ русское населеніе перемѣшано съ инородческимъ и православно-христіанское съ инославленнымъ. Эти условія жизни при нынѣшнихъ движеніяхъ и нестроеніяхъ налагаютъ на мѣстное пастырство обязательство особенной бдительности, предусмотрительности и попечительности о сохраненіи мирнаго теченія жизни во взаимоотношеніяхъ, къ предупрежденію междоусобной брани. Убѣждайте насомыхъ отвращать лице и слухъ свой отъ неприванныхъ учителей, которые во имя свободы и подъ видомъ радѣнія о народномъ благѣ, сѣютъ смуту и производятъ нестроенія. вмѣстѣ съ наученіемъ соединяйте и усердную молитву «о ми-

рѣ всего міра», а особенно нашей многострадальной родины. Божественный промыселъ, призвавшій насъ на высоту пастырскаго служенія среди братій нашихъ, соединенныхъ съ нами общою чашею спасенія, вручилъ намъ устроеніе вѣчнаго блага нашихъ духовныхъ чадъ и содѣлалъ насъ отвѣтственными за ихъ спасеніе, если они погибнутъ по нашему нерадѣнію: *крове овецъ възышу отъ руки пастыря*, говоритъ Господь. Блюдите, да не погибнетъ и одна овца изъ вашего духовнаго стада. А между тѣмъ въ нынѣшнее время умственнаго и нравственнаго шатанія, ослабленія релігіозныхъ и патріотическихкихъ чувствъ, стремленія къ созданію новыхъ формъ жизни и взаимоотношеній, какъ легко сбиться съ истиннаго пути и увлечься погибельными ученіями, къ разрушенію благополучія земнаго и къ потерѣ небеснаго блаженства! Увлеченіе враждой людей однихъ убѣжденій противъ людей другихъ направленій—крайне заразительно и распространяется въ смутное время, безъ сдерживающаго начала, съ быстротою пожара, раздуваемаго вѣтромъ, часто увлекательно заманчивыхъ, погибельныхъ ученій, въ нихъ же нѣтъ христіанскаго благочестія. Словомъ пастырскаго наставленія и вліянія надлежитъ подавлять подобныя движенія въ самомъ началѣ ихъ возникновенія, пока они не превратились въ пожаръ смуты, могущій погубить и невинныхъ вмѣстѣ съ виновными.

Будемъ же, отцы и братіе, являть себя добрыми пастырями, исполненными мира, любви и благодати здравыхъ словесъ ученія, къ предупрежденію смуты, вражды, волненій и нестроеній среди населенія, къ утвержденію и сохраненію порядка, братолюбія, послушанія уставамъ св. церкви Христовой въ благочестномъ житіи, въ покорности Богомъ поставленнымъ властямъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ вмѣстѣ съ духовными нашими паствами во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (Тим. 2, 2), въ памятованіи заповѣди Христовой: *благослови миротворицы, яко ти сынове Божіи нарекутся* (Мѣ. 5, 9). Аминь.

Иоакимъ Епископъ Оренбургскій и Уральскій.

21 октября
1905 г.

Свѣдѣнія по епархіи.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 сентября 1905 г. за № 9836, открытъ самостоятельный приходъ въ пос. Ермоличевскомъ, Уральской области, съ причтомъ изъ священника и псаломщика; отъ того же числа за № 9837—при Александро-Невской церкви Зарѣчной слободы г. Троицка открыты вакансіи второго священника и діакона.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, *преподано Архипастырское благословеніе*: строительному комитету по постройкѣ деревяннаго храма въ пос. Григорьевскомъ, Оренбургскаго уѣзда, за понесенные труды и особыя услуги, оказанныя при постройкѣ этого храма—24 сентября; членамъ церковно-приходскаго попечительства села Бакинскаго, Орскаго уѣзда, Федоту Колесникову, Кондратию Безносову и Емельяну Колесникову за денежныя пожертвованія на устройство иконостаса въ церкви названнаго села—5 октября; старостѣ церкви пос. Каленовскаго, Уральской области, Григорію Косареву за усердную дѣятельность по благоукрашенію мѣстнаго храма—6 октября; старостѣ пос. Степановскаго, Кустанайскаго уѣзда, крестьянину Александру Суркину за его усердные труды по постройкѣ въ названномъ поселкѣ молитвеннаго дома—15 октября.

Рукоположены во діакона: псаломщикъ села Горшкова, Челябинскаго уѣзда, Иванъ Лушниковъ на занимаемое имъ мѣсто—1 октября; псаломщикъ пос. Колпацкаго, Орскаго уѣзда, Іаковъ Арнаутовъ на занимаемое имъ мѣсто—2 октября.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста псаломщическія: новоприсоединенному изъ раскола начетчику Іакову Чигвинцеву въ пос. Бородинскомъ, Уральской области, —22 сентября; казаку пос. Красинскаго, Каргайской станицы, Ивану Гладилову при церкви пос. Кассельскаго, Верхнеуральскаго уѣзда,—6 октября; регенту Илекской Воскресенской церкви Евфиму Пестову въ с. Верхнихъ-Кузлахъ, Оренбургскаго уѣзда,—6 октября; окончившему курсъ въ Уральскомъ духовномъ училищѣ Капитону Даеничеву при церкви 1-го Чаганскаго поселка, Уральской области,—7 октября.

Перемѣнены: священникъ ст. Звѣриноголовской, Челябинскаго уѣзда, Николай Пономаревъ въ ст. Нижне-Увельскую, Троицкаго уѣзда, — 4 октября; запрещенный священникъ, состоящій сверхъ штата при Казанско-Богородицкой церкви г. Уральска, Іоаннъ Боголюбовъ на псаломщическое мѣсто къ церкви пос. Шилинскаго, Уральской области, — 22 сентября; священникъ села Николаевки, Оренбургскаго уѣзда, Андрей Архиповъ къ Николаевскому собору города Кустаная — 8 октября; псаломщикъ Петропавловской церкви гор. Уральска Иванъ Сухановъ къ Казанско-Богородицкой единовѣрческой церкви г. Уральска — 8 октября; псаломщикъ-діаконъ Оренбургскаго Георгіевскаго собора Сергій Вознесенскій и псаломщикъ села Ивановки, Оренбургскаго уѣзда, Николай Выжигинъ (Архангельскій) одинъ на мѣсто другого — 14 октября; псаломщикъ-діаконъ слоб. Воскресенской, Челябинскаго уѣзда, Алексѣй Алексинъ въ с. Кислянское, того же уѣзда, — 16 октября; псаломщикъ-діаконъ Александро-Невскаго собора г. Уральска Александръ Мавринъ на псаломщическое мѣсто въ село Птичье, Челябинскаго уѣзда, съ запрещеніемъ священнослуженія — 18 октября.

Резолюціями Ею Превосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: пос. Яманхальскаго, Уральской области, казакъ Иванъ Придановъ; пос. Ермоличевского, той же области, казакъ Тимофей Пустобаевъ — 11 октября.

Уволенъ за штатъ священникъ пос. Варваринскаго, Троицкаго уѣзда, Андрей Переваловъ — 17 октября.

Исключаются изъ списковъ: псаломщикъ Казанско-Богородицкой единовѣрческой церкви г. Уральска Иванъ Емелинъ за поступленіемъ въ Оренбургское казачье училище съ 1 сентября; монахиня Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря Августина за смертію съ 17 сентября; священникъ сельца Ильинки, Оренбургскаго уѣзда, Александръ Феликсовъ за принятіемъ на службу въ Симбирскую епархію съ 2 октября.

Освященъ храмъ въ пос. Бирюковскомъ, Троицкаго уѣзда, 26 сентября.

Праздныя мѣста.

Наименованіе селеній.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько положено на весь причтъ.			Количество школъ.
		Жалованья		Земли.	
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Въ селѣ Оедоровкѣ	496	—	—	—	1
— пос. Черновскомъ	125	400 р.	—	—	1
— хут. Назаровскомъ	951	—	—	—	1
— селѣ Сокулакѣ	978	—	—	—	1
— — Николаевкѣ	909	111 р.	250 р.	66	1
— — Ильникѣ	697	392 р.	100 р.	33	1
— хут. Ново-Черкассскомъ	300	—	—	40	—
— хут. Александровскомъ	500	—	150 р.	40	—
— пос. Подгорномъ	526	300 р.	—	—	1
— — Хабарномъ	209	—	—	—	1
— хут. Алексѣевскомъ	973	—	200 р.	—	2
— с. Казанскомъ	1482	400 р.	—	—	3
— хут. Ивановскомъ (Янгизъ)	467	400 р.	—	—	1
— — Масловодецкомъ	707	—	200 р.	30	1
— пос. Браиловскомъ	872	—	160 р.	300 д.	2
— зап. Узинскомъ	2643	—	—	—	2
— пос. Неплюевскомъ	1110	—	300 р.	300 д.	—
— ст. Наслѣдницкой	1864	170 р.	—	—	1
— пос. Кассельскомъ	492	—	—	300	—
— с. Сладко-Карасинскомъ	613	366 р.	—	189	1
— с. Закоуловѣ	673	400 р.	198 р.	33	—
— ст. Звѣриноголовской	1694	—	—	300	4
— пос. Сухтелинскомъ	1057	—	236 р.	300	2
— — Кочневскомъ	812	—	240 р.	300	6
— с. Ново-Андреевскомъ	498	400 р.	210 р.	—	1
— пос. Варваринскомъ	670	400 р.	—	300	1
— — Болотовскомъ	820	300 р.	—	300	—
— пос. Кинделинскомъ	176	320 р.	—	—	1
— — Затонномъ	323	220 р.	—	—	—
— — Жилой-Косѣ	512	392 р.	—	—	1
— — Сахарновскомъ	646	380 р.	—	—	1
— — Михайловскомъ	1400	1120 р.	—	99	5
— — Лаврентьевскомъ	1398	—	—	360	—
— — Викторовскомъ	1123	—	—	198	—
— — Успенскомъ	1936	—	—	120	—
При Свято-Троицкой церк. г. Челябинска.	2145	—	—	—	1
— Александро-Невской церкви слоб. За- рѣчной г. Троицка.	2118	—	—	—	2
<i>б) Діаконскія:</i>					
Въ с. Сладко-Карасинскомъ Челябинск. у.	613	366 р.	—	198	1
— пос. Кинделинскомъ) Уральской	176	320 р.	—	—	1
— — Каленовскомъ) области.	1126	320 р.	—	—	1
При Спасо-Преображен. соборѣ г. Оренб.	1214	79 р.	—	—	1
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Въ слоб. Воскресенской Челябинскаго уѣзда.	3058	260 р.	—	—	2
При Успенской единовѣр. п.)	363	350 р.	—	—	1
— Петропавловской церк.) г. Уральска.	324	580 р.	—	—	1
— Александро-Невскомъ с.)	1881	1071 р.	—	—	—

Распоряженіе Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства.

Оренбургская Духовная Консисторія с л у ш а л а п: отноше-
ніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Его
Высокопреосвященства Митрополита Московскаго Владимира,
на имя Его Преосвященства, отъ 1 сентября сего 1905 года
за № 769, слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Синодъ велѣд-
ствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Об-
щества, опредѣленіемъ, отъ 18 декабря 1887 года—8 января
1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Право-
славнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію
въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ поль-
зу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препроводя вмѣстѣ съ
симъ (съ тяжелою почтою) 1050 экземпляровъ воззваній для
выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюду, по-
корнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе
о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣрен-
ной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой Четы-
редесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воз-
званія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю
Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произве-
денъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства меж-
ду язычниками имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть
прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть
прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ цер-
квахъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 28 августа 1865 г.,
кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ
недѣлю Православія были неопустительно произнесены свя-
щенниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ
началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, изда-
ваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по
ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожерт-
вованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и
отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ,
а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, кото-

положено причтъ.		Земли.	Количество школъ.
Общ.	Сл.		
—	—	—	1
—	—	—	1
—	—	—	1
—	—	—	1
50 р.	66	—	1
100 р.	33	—	1
—	40	—	—
50 р.	40	—	—
—	—	—	1
—	—	—	1
100 р.	—	—	2
—	—	—	3
—	—	—	1
200 р.	30	—	1
160 р.	300 д.	—	2
—	—	—	2
300 р.	300 д.	—	—
—	—	—	1
—	300	—	—
—	189	—	1
198 р.	33	—	—
—	300	—	4
236 р.	300	—	2
240 р.	300	—	6
210 р.	—	—	1
—	300	—	1
—	300	—	—
—	—	—	1
—	—	—	1
—	99	—	5
—	360	—	—
—	198	—	—
—	120	—	—
—	—	—	1
—	—	—	2
—	198	—	1
—	—	—	1
—	—	—	1
—	—	—	1
—	—	—	2
—	—	—	1
—	—	—	1
—	—	—	—

рый, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 515 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ».

На отношеніи этомъ резолюція Его Преосвященства, отъ 9 сентября за № 6564, послѣдовала такая: «*Пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи, а воззванія и подписные листы разослать причтамъ. Усердно прошу духовенство и церковныхъ старостъ отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ сбору пожертвованій на свѣдѣнію миссіи и оказать сему сбору всяческое содѣйствіе».*

Приказали: Объ изложенномъ въ вышеозначенномъ отношеніи и объ исполненіи резолюціи Его Преосвященства дать знать духовенству Оренбургской епархіи для должнаго исполненія чрезъ напечатаніе въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Правленія Оренбургскаго духовнаго училища.

Въ Оренбургскомъ духовномъ училищѣ въ ближайшемъ времени имѣеть освободиться должность эконома и вмѣстѣ діакона при училищной церкви. Для занятія оной должности требуется лицо, знающее условія мѣстнаго рынка, болѣе или менѣе знакомое съ веденіемъ приходо-расходнаго счетоводства, обладающее приличнымъ глосомъ и не многосемейное. Вознагражденія полсжено: по должности эконома—300 р. и по должности діакона—60 р. въ годъ, при готовой квартирѣ (въ три небольшихъ комнаты), отопленіи, освѣщеніи и столѣ (на двухъ лихъ). Желаящіе и правоспособные занять оную должность приглашаются воспѣшить подачею прошеній (по возможности—лично смотрителю училища) на имя училищнаго Правленія, вмѣстѣ съ надлежащей аттестаціей отъ мѣстныхъ о. настоятеля причта и о. благочиннаго

Смотритель училища *Θ. Макарьевъ.*

Содержаніе оффиц. части.—ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ.—Воззваніе Преосвященнаго Іоакима.—Свѣдѣнія по епархіи.—Распоряженіе Оренб. Епархіальнаго Начальства.—Отъ Правл. Оренб. дух. училища.

Тургайская областная типо-литографія.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 НОЯБРЯ.

№ 21.

1905 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Іоакима, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, предъ молебствіемъ 18 октября въ Каедральномъ соборѣ по случаю обнаруженія Высочайшаго манифеста отъ 17 октября.

Миръ вамъ, братіе и сестры!

Необычно нынѣ наше молитвенное собраніе подъ сѣнь сего соборнаго храма (въ 4 ч. вечера)! Оно вызвано необычайными событіями, совершающимися въ нашемъ дорогомъ отечествѣ и въ частности—въ нашемъ градѣ.

Тяжелое мы переживаемъ время! Повсюду смута, волненія, безпорядки, нарушающіе мирное теченіе общественной жизни. Потеряли мы страхъ Божій, ослабѣло христіанское благочестіе, оскудѣла любовь къ отечеству и преданность Божію Помазаннику! Власть умалена, законъ и законоправность попираются, свобода искателями свободы стѣснена, личность мирнаго жителя подавлена. Всюду забастовки, волненія, своевольное, а нерѣдко и насильственное прекращеніе мирныхъ

занятій со стороны забастовщиковъ, а еще болѣе — со стороны смутьяновъ, непризванныхъ радѣтелей народнаго блага, сѣющихъ смуту и возбуждающихъ населеніе къ преступнымъ дѣяніямъ. Во имя свободы и народнаго блага якобы дѣйствуютъ они, а между тѣмъ ими же свобода личности и мирное трудовое теченіе жизни населенія деспотически, насильственно, нагло попираются и разрушаются, достояніе гражданъ, добытое упорнымъ и многолѣтнимъ мирнымъ трудомъ, разграбляется или насильственно уничтожается.

Сердце Царево исполнено великою скорбію. Скорбь и печаль тяжкая объемлютъ сердца и всѣхъ отчизнолюбцевъ, людей разума, правды, закона, мирнаго благоустроенія и совершенствованія общественной и государственной жизни.

И во всякое время, а особливо въ переживаемое нами смутное время надлежитъ христіанамъ твердо памятовать законъ Христовъ, повелѣвающій *воздавать Кесарева Кесареву и Божія Богу* (Мѣ 22, 21), *Бла бояться, а Царя почитать* (I Петр. 2, 17)); надлежитъ строго слѣдовать заповѣди апостольской: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога уишкены суть. Тѣмже противляйся власти Божію пожезвѣнію противляется; противляющіися же себѣ грѣхъ приѣмлютъ* (Римл. 13, 1—2). Послѣдуя сему велѣнію Слова Божія, потщимся не только отвращать лице наше отъ крамолы, не только избѣгать участія въ смутѣ, омрачающей наше отечество и въ нынѣшній день нашъ градъ и задерживающей мирное благоустроеніе нашей родины путями, указуемыми Монаршею мудростію и попечительностію, но и всемѣрно пецимся о прекращеніи нестроеній и волненій. Осѣняемые св. вѣрою Христовою и одушевляемые патріотическими чувствами, будемъ всеусердно молить Господа Бога, да отвратитъ Онъ гнѣвъ Свой, праведно на насъ движимый, да умиротворитъ страну нашу, да сохранитъ Благочестивѣйшаго Государя нашего въ добромъ здравіи, да укрѣпитъ Его силы, да даруетъ Ему крѣпость и мудрость вести Россійскую Державу по пути всесторонняго оздоровленія и благоустроенія! Будемъ молиться *за Царя — Божія помазанника и за оныхъ, иже во власти суть*, за всѣхъ отчизнолюбцевъ и за себя самихъ, *да тихое и безмолвное жи-*

тие проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ! Будемъ молиться и за тѣхъ братій нашихъ, которые, забывъ страхъ Божій, потерявъ благоразуміе и благопокорливость установленному порядку, поправъ братолюбіе, съ мятежнымъ духомъ сѣютъ смуту или принимаютъ участіе въ нестроеніяхъ, нарушая мирное теченіе общественной жизни, да вразумить ихъ Господь и исполнить сердца ихъ любовью, миромъ и уваженіемъ къ порядку. Съ молитвою соединимъ и благодареніе Господу Богу и Царю—Божію помазаннику за явленную народу русскому милость, выраженную въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 17 октября, который сейчасъ имѣетъ быть объявленъ ко всеобщему свѣдѣнію. Въ семъ манифестѣ Государь Императоръ для умиротворенія Россійской державы даруетъ народу участіе въ управленіи страной чрезъ народныхъ представителей въ Государственной Думѣ и призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи исполнить долгъ свой предъ родиной, помочь прекращенію неслыханной смуты и напредъ всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ. Аминь.

Обнародованіе Высочайшаго манифеста отъ 17 октября 1905 г. въ г. Оренбургѣ.

(Къ вопросу о забастовкахъ и въ частности — учащихъ духовно-учебныхъ заведеній).

18 октября, въ 4 ч. пополудни, въ Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ отъ 17 октября, причемъ Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ была сказана глубоко-сердечная, простая рѣчь и совершенно благодарственное молебствіе въ присутствіи массы народа, наполнившей обширный соборъ.

Государь Императоръ своимъ манифестомъ даровалъ всѣмъ гражданамъ имперіи неприкосновенность личности, свободу совѣсти, изустнаго и печатнаго слова, собраній, союзовъ и присвоилъ Государственной Думѣ законодательный характеръ, распространивъ вмѣстѣ съ тѣмъ избирательныя права на остальные классы населенія сверхъ означенныхъ въ Высочай-

шемъ манифестъ отъ 6 августа с. года. Теперь держава Россійская вступаетъ на новый путь государственной жизни, и дай Богъ, чтобы путь этотъ былъ ровный, спокойный, безъ ухабовъ, выбоинъ и обрывовъ.

Къ сожалѣнію, обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія обнародованіе манифеста въ Оренбургѣ, омрачили великое національное торжество: начавшіяся въ октябрѣ желѣзнодорожныя забастовки въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи проявились и въ Оренбургѣ, — забастовали желѣзнодорожные служащіе и рабочіе. Группы забастовщиковъ вечеромъ 16 октября принуждали торговцевъ закрывать магазины. На три дня объявили забастовку и прикащики. 17-го торговли въ Оренбургѣ, кромѣ мелочныхъ лавокъ и мясного базара, не производилась. Въ вышедшей утромъ 18-го «Оренбургской газетѣ» было пропечатано распоряженіе попечителя учебнаго округа о закрытіи на неопредѣленное время учебныхъ заведеній министерства нар. просвѣщенія. При такомъ положеніи дѣла трудно было Духовной семинаріи удержаться отъ участія въ движеніи учащейся молодежи, легко поддающейся увлеченію и вліянію лицъ, выступающихъ съ знаменемъ свободы. Утромъ 18-го семинаристы увѣдомили ректора о своемъ рѣшеніи — прекратить учебныя занятія. Забастовавъ сами, они пытались принудить къ тому же и Епархіальное женское училище, но прибывшій около 10 ч. утра Преосвященный Архипастыръ успокоилъ перепуганное училище и благословилъ продолженіе занятій, которыя съ слѣдующаго дня и велись обычнымъ порядкомъ. Пройдя пѣшкомъ отъ училища къ семинаріи, у воротъ которой оставалась группа семинаристовъ человекъ въ 20 (остальные ушли въ городъ), Владыка обратился къ нимъ съ словомъ наставленія, убѣждая ихъ вернуться, пока не поздно, къ исполненію ученическихъ обязанностей, но семинаристы не такъ были настроены, чтобы внять благожелательному голосу Архипастыря и начальника. Въ группѣ семинаристовъ замѣтны были два-три человека неизвѣстнаго званія, называвшихъ себя просто «гражданами», судя по ихъ рѣчамъ — болѣе или менѣе интеллигентныхъ, которые выступили предъ Преосвященнымъ въ защиту забастовки семинаристовъ.

Между тѣмъ толпы забастовщиковъ ходили по улицамъ и требовали закрытія правительственныхъ и общественныхъ учреждений и тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ велись занятія. Подходила такая толпа и къ мужскому духовному училищу, но не встрѣтила сочувствія со стороны учащихся, и учебныя занятія здѣсь во всѣ эти тревожные дни не прерывались.

Въ полдень 18-го сталъ извѣстенъ манифестъ отъ 17 числа, восторженно встрѣченный населеніемъ, въ томъ числѣ и забастовщиками. Городъ украсился національными флагами, народъ ликовалъ. Казалось—всѣ граждане слились въ благодарномъ чувствѣ къ Царю. Вечеръ прошелъ спокойно, хотя магазины и не были открыты по просьбѣ манифестантовъ — почтить обнародованіе манифеста прекращеніемъ торговли.

Если въ предшествующіе дни было нѣсколько столкновений забастовщиковъ съ торговцами, не желавшими закрывать лавокъ, то, повидимому, такимъ прискорбнымъ явленіемъ не должно быть мѣста 19-го. Утромъ этого числа стали было открываться магазины, началъ торговать толчекъ, но скоро опять начались волненія: пришедшая на толчекъ съ красными флагами толпа была враждебно встрѣчена торговцами: произошло столкновение, повлекшее за собою прекращеніе торговли. Казачьи патрули быстро прекратили свалку, причемъ, конечно, не обошлось безъ внушенія нагайками. Въ теченіе этихъ тревожныхъ дней было человекъ до 10 избитыхъ болѣе или менѣе тяжело и болѣе значительное число получившихъ легкіе ушибы отъ кулачной расправы по адресу носителей красныхъ флаговъ и отъ нагаечныхъ ударовъ.

Въ тотъ же день 19-го, въ полдень, состоялся на обширномъ дворѣ дома Иванова (по Архіерейской улицѣ) собраніе, ядро котораго составляли желѣзнодорожные забастовщики. Скоро явились сюда и учащіеся, въ числѣ которыхъ замѣтны были семинаристы, гимназисты и реалисты. На этомъ собраніи приверженцы крайнихъ мнѣній говорили на тему, что манифестъ не обнимаетъ собою суммы ихъ соціально-политическихъ стремленій и призывали слушателей къ продолженію забастовки; но большинство желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ оказались монархистами и сгруппировались въ отдѣльное собраніе, къ которому примкнули разныхъ слоевъ оренбург-

скіе граждане и сельскій людъ, прибывшій на проводы Табынской чудотворной иконы Богоматери. Красные флаги были уничтожены, вмѣсто нихъ были подняты принесенные изъ военнаго лазарета національные трехцвѣтные флаги и портреты Государя. Эта внушительная масса двинулась къ архіерейскому дому. Преосвященный Архипастырь, выйдя изъ своего дома, сказалъ высокоодушевленную рѣчь, въ которой празывалъ къ благодарности и молитвѣ за Царя и къ мирному преуспѣянію подъ знаменемъ православія, національнаго самосознанія и покорности Государю и поставленнымъ отъ него властямъ. Затѣмъ совершенно было молебствіе предъ Табынской иконой Богоматери. Владыка осѣнилъ ею народъ на всѣ четыре стороны. Послѣ пѣнія «Спаси, Господи люди Твоя» и гимна «Боже, Царя храни», послѣдовало грамогласное «ура!» Процессія двинулась вверхъ по Николаевской улицѣ, къ Уралу, откуда снова спустились къ дому губернатора. Казачій оркестръ во время шествія игралъ гимнъ: «Боже, Царя храни», и «Коль славень». Предъ церквами служились молебны, предъ правительственными учрежденіями устраивались оваціи, исполненныя патріотическихъ чувствъ и восторженныхъ манифестацій по адресу Государя.

Когда большинство собравшихся 19 октября во дворѣ дома Иванова удалилось, составивъ особую группу, одушевленную монархическими чувствами, въ оставшейся на дворѣ толпѣ выдѣлялись сравнительной силою евреи и семинаристы. Это вызвало враждебное къ нимъ отношеніе населенія. На утро 20 появились на витринахъ и заборахъ прокламаціи ругательнаго характера по адресу семинаристовъ за то, что они соединились въ своихъ стремленіяхъ съ евреями. Появленіе на улицахъ семинаристовъ стало для нихъ небезопаснымъ.

20-го въ городѣ возстановился полный порядокъ, забастовки желѣзнодорожниковъ и прикащиковъ прекратились: открылись магазины, поѣзда пошли, городъ принялъ обычный видъ. Съ 24-го открылись занятія въ учебныхъ заведеніяхъ м. н. просвѣщенія, позднѣе другихъ въ гимназій мужской и реальномъ училищѣ—26 октября, въ женской гим-

назиі — 29, только семинаріа закрыта по распоряженію Архiepастыря, и семинаристы разбѣхались по домамъ.

Въ описанные тревожные дни въ Оренбургѣ безпристрастному наблюдателю, приверженцу истинной свободы, печальнымъ казалось то, что лица, выступавшія съ знаменемъ свободы, дѣйствовали принудительно по отношенію къ лицамъ противоположнаго направленія и даже къ тѣмъ, кто не обнаруживалъ къ забастовщикамъ открытыхъ симпатій.

Разныя правительственныя, общественныя и частныя учрежденія и заведенія принудительно закрывались, между тѣмъ свобода исключаетъ всякій произволь и насиліе. Такъ въ семинаріи большинство забастовщиковъ склонны были къ насилію надъ товарищами, державшимися другихъ воззрѣній. Еще печальнѣе то, что тѣже явленія продолжались и послѣ манифеста о свободѣ и неприкосновенности личности. Дай Богъ, чтобы русскому обществу всѣхъ его слоевъ потребовалось какъ можно меньше времени для того, чтобы научиться уважать свободу, не пятная ее насиліемъ надъ убѣжденіями и личностью людей противнаго лагеря. Всякому предоставлена теперь свобода слова: убѣждай, но и не надѣвай узды на возраженія подобно тебѣ свободнаго гражданина; самъ пользуясь неприкосновенностью своей личности, не налагай рукъ на личность политическаго противника: она также неприкосновенна, какъ и твоя. Въ духѣ истинной свободы, нераздѣльной съ терпимостью къ противнымъ мнѣніямъ, слѣдуетъ воспитывать гражданъ и особенно подрастающее поколѣніе: только тогда наступитъ царство свободы со всѣми ея благами.

Семинаріа закрыта на неопредѣленное время, благодаря насилію большинства подъ меньшинствомъ сотоварищей. Бѣдные семинаристы, несчастные отцы ихъ! Большинство семинаристовъ высказали недовольство существующимъ учебно-воспитательнымъ строемъ семинарій, — въ этомъ духѣ подана ими петиція семинарскому начальству съ «требованіемъ» реформы и «угрозою» — не начинать занятій, пока не будутъ осуществлены основныя положенія «платформы» семинаристовъ, которыя сводятся къ свѣткости школы съ освобожденіемъ отъ посѣщенія богослуженія и доступомъ по окончаніи IV класса

во всё высшія учебныя заведенія, въ соотвѣтствіе съ чѣмъ требуется и измѣненіе учебныхъ программъ.

Реформа школы не дѣлается быстро, и во всякомъ случаѣ реформу низшей и средней школы не могутъ производить несовершеннолѣтніе, въ частности—подростки 15-18 лѣтъ, а вѣдь ихъ въ 1 и 2 классахъ семинаріи до ста человѣкъ! Реформу школы производитъ государство и общество въ своихъ интересахъ, а не въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ или сословій.

Современная духовная школа, соединяя интересы общаго образованія и спеціально богословскаго, имѣетъ своею задачею подготовленіе образованныхъ кандидатовъ священства, служа въ то время и интересамъ духовенства, такъ какъ только 10⁰/₀ инословныхъ допускаются въ эти школы, хотя содержатся онѣ на средства Гос. казначейства и церковныя, образующіяся отъ общенародной жертвы православнаго населенія—восковой свѣчи.

Такимъ образомъ духовная школа является привилегированною въ интересахъ одного сословія. Теперь семинаристы, выставляя требованіе о преобразованіи духовной школы въ свѣтскую—общаго классическаго типа, идутъ въ разрѣзъ съ принципомъ всеобщаго равенства въ пользованіи правами, желая узурпировать духовную школу въ *свою личную пользу и по своему усмотрѣнію*.

Духовная школа имѣетъ право на существованіе, на поддержаніе общегосударственными или церковными средствами настолько, насколько она удовлетворяетъ потребности православной церкви и православнаго населенія, составляющаго ядро государства, въ образованныхъ пастыряхъ. Ни государству, ни обществу нѣтъ никакой нужды удешевлять духовенству, предпочтительно предъ прочими сословіями, образованіе его дѣтей на общенародныя средства. Никакое народное представительство не дастъ на это денегъ. Для всѣхъ классовъ населенія открыты гимназіи, реальныя училища и др. свѣтскія школы, въ томъ числѣ и для дѣтей духовенства, и вдругъ семинаристы требуютъ *въ своихъ интересахъ, для себя*, превращенія духовной школы въ свѣтскую. По какому же праву для нихъ будутъ принесены въ жертву интересы и средства православнаго населенія, которому нужны спеціальныя богословскія шко-

лы для подготовки кандидатовъ священства, а не школы общаго образованія для поповскихъ дѣтей?

Если до послѣдняго времени представлялось возможнымъ соединять въ духовныхъ школахъ интересы богословскаго и общаго образованія, то — благо было духовенству и его дѣтямъ, но еслибы такое совмѣщеніе стало не возможнымъ, то, конечно, должны возобладать интересы церкви и православнаго народа, а не духовнаго сословія и наличныхъ учениковъ духовной школы, какъ они того желаютъ. Между тѣмъ семинаристы въ личныхъ интересахъ — полученія въ дух. семинаріяхъ возможно полнаго общаго образованія въ первыхъ четырехъ классахъ, съ правомъ, по окончаніи курса IV кл., на поступленіе во всѣ высшія учебныя заведенія, — требуютъ новой группировки предметовъ по классамъ, уменьшенія уроковъ по свящ. писанію, исключенія изъ учебнаго курса греческ. языка и много другого, что поведетъ къ значительному пониженію богословскаго образованія въ семинаріяхъ. Такая реформа игнорируетъ задачи богословскаго образованія, для котораго собственно и существуютъ духовныя школы.

Насколько узко—эгоистичны стремленія семинаристовъ, особенно яснымъ становится изъ устраненія греч. яз. изъ духовной школы. Если современная средняя классическая школа исключила изъ своего курса греческій языкъ, оставивъ латинскій, то понятно это предпочтеніе въ свѣтской школѣ, разъ приходилось дѣлать выборъ между этими двумя языками: хотя древне-греческая классическая литература выше такой же римской, но римское право легло въ основу законодательства западно-европейскихъ народовъ, у которыхъ въ средніе вѣка исключительно, а въ послѣдующіе — почти до конца XVIII-го преобладающимъ литературнымъ языкомъ (и богослужебнымъ въ католическихъ странахъ) былъ латинскій, и владѣющему этимъ языкомъ открыта сокровищница науки древняго Рима и вообще В. Европы на протяженіи ряда вѣковъ, чего совсѣмъ нельзя сказать про греч. языкъ, преобразовавшійся въ новогреческій въ тѣсныхъ предѣлахъ греческаго королевства и многихъ мѣстностей на Ближнемъ востокѣ, населенныхъ греками. Духовная школа сохраняетъ оба древніе языка, но еслибы нужно было сдѣлать между ними выборъ, то

кто могъ бы возражать противъ того, что въ интересахъ богословскаго образованія предпочтеніе должно быть отдано языку греческому: на этомъ языкѣ Ветхій завѣтъ въ переводѣ LXX, съ котораго сдѣланъ маловразумительный переводъ славянскій, для пониманія котораго необходимо обращаться къ греческому тексту; на этомъ языкѣ Н. Завѣтъ и писанія отцовъ и учителей православной церкви, въ сравненіи съ чѣмъ богословская православная литература на лат. яз. и по качеству и по количеству произведеній имѣетъ несравненно меньшее значеніе. Какъ въ католическихъ семинаріяхъ нуженъ латинскій языкъ, такъ въ православныхъ — греческій. Какъ важно изученіе греч. языка для богословскаго образованія, можно судить потому, что пресловутое толстовское ученіе о непротивленіи злу своимъ происхожденіемъ обязано неточному славянскому переводу, а для знающаго греч. языкъ не остается и тѣни сомнѣнія, что въ извѣстной бесѣдѣ Христа нѣтъ и рѣчи о непротивленіи злу.

При такомъ значеніи греч. языка для богословскаго образованія требованіе семинаристовъ объ исключеніи его изъ курса духовной школы показываетъ, что ихъ стремленія совершенно игнорируютъ прямую задачу духовной школы — дать возможно полное богословское образованіе кандидатамъ священства и направлены къ достиженію личныхъ цѣлей въ прямой ущербъ этому образованію. Если духовная школа превратится въ свѣтскую, будетъ служить главнымъ образомъ интересамъ общаго образованія, а не богословскаго, она теряетъ право на существованіе, потому что не будетъ уже специальной школой богословскаго образованія. Средняя школа не можетъ быть одного общаго типа: государству и обществу нужны и спеціальныя школы — техническія, лѣсныя, ремесленныя, сельско-хозяйственныя и пр., а православной церкви и населенію — духовныя для подготовленія кандидатовъ священства. Между тѣмъ семинаристы желаютъ полной *свѣтскости* духовной школы — съ освобожденіемъ отъ посѣщенія богослуженія. Что было бы, еслибы во всѣхъ профессиональныхъ школахъ было предъявлено подобное требованіе, — чтобы техники и ремесленники были освобождены отъ посѣщенія мастерскихъ, моряки — отъ упражненія въ плаваніи, питомцы сельскохозяйственныхъ заведеній — отъ практическихъ

занятій въ полѣ! Какъ странно были бы такія требованія, такъ болѣе чѣмъ странно готовящимся къ священству требовать освобожденія отъ посѣщенія богослуженія.

Требованіе это свидѣтельствуетъ о томъ, что наличный контингентъ питомцовъ дух. школы ищетъ въ ней не богословскаго образованія, а преслѣдуетъ инныя цѣли—получить общее образованіе на счетъ казны и пожертвованій православнаго народа на церковь. Очевидно—такой контингентъ для духовной школы не подходящій, потому нельзя не пожелать, чтобы въ скорѣйшемъ времени пріемъ въ духовныя школы на равныхъ основаніяхъ былъ предоставленъ дѣтямъ всѣхъ сословій по конкурскому экзамену, безъ какихъ бы то ни было привилегій дѣтямъ духовенства.

Временно закрытая семинарія откроетъ свои двери для тѣхъ, кто, получая образованіе на счетъ государства и церкви, если и не будетъ содѣйствовать осуществленію специальныхъ задачъ школы, то по крайней мѣрѣ не станетъ имъ противодѣйствовать, довольствуясь тѣмъ, что она даетъ и не требуя, въ ущербъ богословскому образованію, кореннаго измѣненія учебныхъ программъ для поступленія изъ IV кл. въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Это основное требованіе семинаристовъ представлено не по адресу: разрѣшеніе этого пріема зависить не отъ духовнаго начальства. Если въ настоящее время допускается пріемъ семинаристовъ по окончаніи *полнаго* курса въ *нѣкоторые* университеты, то, значитъ, общее образованіе семинаристовъ, заканчивающееся въ IV кл., признается болѣе или менѣе достаточнымъ для поступленія въ университетъ, потому съ этой точки зрѣнія не можетъ быть препятствій къ допущенію семинаристовъ по окончаніи IV класса въ университеты и при томъ *всѣ*: существующее ограниченіе объясняется, очевидно, соображеніями, ничего общаго не имѣющими съ учебною подготовкою семинаристовъ, и если эти соображенія будутъ признаны въ настоящее время не имѣющими за собой основаній, то семинаристамъ будетъ разрѣшенъ по окончаніи IV класса доступъ во всѣ университеты. Требовать же, чтобы интересамъ обучающихся въ семинаріяхъ дѣтей духовенства, отвращающихся отъ пастырскаго служенія народу, были принесены въ

жертву интересы богословскаго образованія и вмѣстѣ съ нимъ нужды православной церкви и православнаго населенія—это значитъ домогаться такой привилегіи, которая не совмѣстима съ равенствомъ всѣхъ сословій въ пользованіи правами. Привилегіи отжили свое время въ Россіи.

Въ виду такого узко-эгоистичнаго движенія семинаристовъ возможна въ будущемъ реформа духовной школы, только не на тѣхъ началахъ, какія желательны семинаристамъ, именно: если вновь проектируемое центральнымъ духовнымъ управленіемъ совмѣщеніе задачъ богословскаго образованія съ задачами общаго не удовлетворитъ семинаристовъ, то вмѣсто семинарій могутъ быть открыты спеціальныя богословскія школы съ двухъ—трехгодичнымъ курсомъ, куда будутъ поступать лица, получившія общее образованіе въ свѣтскихъ школахъ и чувствующія призваніе къ пастырскому служенію. Такихъ школъ будетъ достаточно одной на епархію, а существующія духовныя школы (семинаріи и училища) могутъ превратиться въ свѣтскія для всѣхъ сословій, но большинство дѣтей нашего недостаточно обезпеченнаго духовенства, особенно же діаконѣвъ, псаломщикѣвъ и сироты, не будутъ имѣть возможности обучаться въ средней школѣ по неимѣнію средствъ на содержаніе, и тогда духовенству придется тяжело вздохнуть о минувшихъ временахъ, когда его дѣти и сироты обучались и содержались въ духовной школѣ на общегосударственныя и церковныя средства.

Кратко: «православная церковь всегда будетъ имѣть *) спеціальныя школы для подготовки кандидатовъ священства на служеніе православному народу, ну—а духовенство можетъ лишиться школъ, **) въ которыхъ на общенародныя средства обучаются его дѣти, своими дѣйствіями ускоряющія наступленіе этого тяжелаго для духовенства момента.

Р—ъ.

*) Еслибы въ содержаніи ихъ отказало государство, содержала бы ихъ церковь.

**) Своихъ частныхъ школъ по типу и съ правами государственныхъ бѣдному духовенству учредить и тѣмъ болѣе содержать не на что.

Къ выборамъ въ Государственную Думу.

(Программа для народно-монархической партіи).

Въ самомъ непродолжительномъ времени предстоятъ выборы депутатовъ въ Государственную Думу. На ряду съ другими сословіями въ этихъ выборахъ будетъ участвовать православное духовенство. Среди него найдутся, конечно, лица, которыя не пассивно только примутъ въ нихъ участіе, подавая голосъ за того или другого кандидата, но и сами выступятъ въ качествѣ такихъ кандидатовъ. Близкая связь съ народомъ православнаго духовенства даже налагаетъ на него обязанность такого активнаго участія, чтобы стать на стражѣ интересовъ нашего простого народа, изъ среды котораго вышло въ подавляющемъ большинствѣ само духовенство. Духовенство сослужить великую службу непросвѣщенному народу, если явится его руководителемъ и вождемъ въ этомъ дѣлѣ, и великая отвѣтственность падетъ на духовенство, если оно упуститъ представляющійся благопріятный случай — вернуть себѣ пошатнувшееся довѣріе народа. А ему нужны вожди, не своекорыстные, не преслѣдующіе эгоистическихъ цѣлей подъ личиной опеки интересовъ народа. Другія сословія, союзы, корпораціи, всѣ въ большей или меньшей степени интеллигентные, сплоченные, уже организованные или легко могущіе организоваться, дружно будутъ стоять на выборахъ за себя и соединяться съ партіями, съ которыми у нихъ можетъ образоваться общность интересовъ.

Въ виду дарованія Высочайшимъ манифестомъ 17 октября всѣмъ гражданамъ широкихъ политическихъ правъ, удовлетворяющихъ громадное большинство населенія, главнымъ двигателемъ на предстоящихъ выборахъ депутатовъ явится, по нашему мнѣнію, импульсъ экономической: дворянство, купечество, мѣщанство, крестьянство, фабриканты, рабочіе — всѣ жалуется на неблагоприятныя условія экономической жизни. Естественно, что побѣдители на выборахъ, проведя въ Думу большее число своихъ представителей, станутъ въ Думѣ хозяевами экономической политики (и всякой другой). А къ чему это можетъ вести, можно видѣть изъ слѣдующей сцены въ одномъ уѣздномъ земскомъ собраніи.

Предсѣдатель предложилъ покрыть дефицитъ пропорціо-
нальнымъ налогомъ на усадебныя земли.

— Налогъ этотъ,—говорилъ авторитетно предсѣдатель,—
будетъ для всѣхъ одинаковый — по стольку-то на десятину
усадебной земли. Думаю, всѣ согласны?

— Согласны, согласны! — послышался шумный отвѣтъ
большинства.

— Такъ, значить, и сдѣлаемъ постановленіе.

— Обидно, ваше-ство! — послышался тихій голосъ одного
пожилого крестьянина.

— Кому же обидно? — спросилъ предсѣдатель.

— Намъ — мужичкамъ обидно.

— Какая же тутъ обида? Вѣдь для всѣхъ владѣльцевъ
одинаковый налогъ на усадебную землю.

— Въ томъ то и обида, что на усадебную: у нашего
брата-крестьянина у каждаго полдесятина, а у кого и де-
сятинна усадебки, а землицы-то пахотной и луговой всего де-
сятинъ по 5—6 на дворъ, а у вашего-ства усадьба десятинъ
въ 10, а земли то у васъ въ одной межѣ 7 тысячъ де-
сятинъ! Мужичковъ то много, а помѣщиковъ мало. Выхо-
дитъ — почти весь налогъ падаетъ на насъ. А по Божьему не
такъ надо, а вотъ какъ: налогъ разложить на всю землю, а
не на одну усадебную. Тогда для всѣхъ будетъ равно.

Послѣ такого возраженія крестьянина началось голосо-
ванье его предложенія и чтоже? — Всѣ крупные землевладѣль-
цы: дворяне, разночинцы и крестьяне-собственники подали
голоса за налогъ на усадьбы, остальные крестьяне и такъ
называемые мелкопомѣстные владѣльцы — за налогъ на всю
землю.

Большинство голосовъ оказалось на сторонѣ первыхъ.

Этотъ фактъ говорить о томъ, что при рѣшеніи вопроса
о налогѣ личная выгода побудила гласныхъ раздѣлиться не
по сословіямъ, а по экономическимъ соображеніямъ: дворяне
шли противъ дворянъ, крестьяне — противъ крестьянъ, и во-
преки всякой справедливости перевѣсъ оказался на сторонѣ
богачей.

Подобное можетъ случиться и въ Государственной Думѣ,
гдѣ интересы крестьянъ могутъ быть не только игнорированы,

но прямо нарушены. Обратите вниманіе на современную организацію рабочихъ. Они представляютъ тѣсно сплоченные союзы. Это доказали недавнія забастовки. Они съумѣютъ провести своихъ кандидатовъ въ Думу, съумѣютъ вступить въ связь съ подходящими партіями, и если получатъ въ Думѣ большинство, то осуществленіе всѣхъ ихъ стремленій ляжетъ новымъ бременемъ на народъ. Рабочій требуетъ восьмичасоваго труда и въ тоже время увеличенія заработной платы, а это поведетъ къ вздорожанію продуктовъ фабричнаго и заводскаго производства, за которые и государство будетъ переплачивать, и нашъ главный потребитель—крестьянинъ, который, такимъ образомъ, увеличеніе благосостоянія рабочихъ въ концѣ концовъ оплатитъ вдвойнѣ—и за свое личное потребленіе, и за государство, неся на себѣ новое бремя государственнаго бюджета, какъ главная платежная сила. Тоже самое можно сказать и про увеличеніе жалованья желѣзнодорожнымъ служащимъ и рабочимъ: за это, какъ выяснилъ графъ Витте, заплатитъ главнымъ образомъ тоже народъ, потому что дефицитъ отъ казенныхъ дорогъ еще болѣе увеличится.

Этихъ двухъ примѣровъ, по нашему мнѣнію, достаточно, чтобы понять, что на народъ легальными путями можетъ налагаться новое податное бремя, когда, повидимому, прямо не затрагиваются интересы народа. Вотъ почему необходимо, чтобы въ Думѣ народная партія представляла сплоченное большинство и чтобы ея депутаты стояли на высотѣ принятыхъ на себя задачъ. Тутъ-то и открывается поле для дѣятельности духовенства. У него больше шансовъ быть избранникомъ народа, чѣмъ у другихъ интеллигентовъ, такъ какъ у него нѣтъ такихъ экономическихъ интересовъ, которые могли бы вызвать подозрѣніе въ своекорыстіи: нѣтъ поземельной собственности, нѣтъ торговыхъ, фабричныхъ и промышленныхъ предпріятій, потому крестьяне, не говоря уже о духовномъ авторитетѣ своего пастыря, отнесутся къ нему съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ помѣщику, куцу, разночинцу. Но несмотря на эти преимущества духовенства народъ можетъ пойти на выборахъ не за нимъ, а за тѣмъ, кто привлечетъ его къ себѣ избирательной программой, потому и духовенству

нужно объявить свою программу, чтобы народъ зналъ, за что именно въ Думѣ будетъ стоять духовенство.

Много нуждъ у нашего многострадальнаго народа, но среди нихъ есть такія, которыя требуютъ немедленнаго удовлетворенія, — это вопросы о землѣ и школѣ.

Кто бы и какъ бы ни опредѣлялъ, что такое Россія, въ чемъ ея сила и крѣпость, въ чемъ ея будущее — отвѣтъ возможенъ только одинъ: Россія — это русскій мужикъ, онъ — сила государства, его оплотъ и защита. Сотни тысячъ его костей сложены на поляхъ брани за государство, когда онъ отстаивалъ свою національность и смирялъ ея враговъ. И Польша, и Кавказъ, и Ближній и Дальній востокъ упитаны его кровью. И внутренняя сила Россіи — въ крестьянствѣ: Россія была, есть и будетъ страной главнымъ образомъ земледѣльческою и именно — мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Крестьянство — основное ядро Россіи. Оно — главный плательщикъ податей и платитъ ихъ изъ послѣднихъ силъ.

Едва ли кто станетъ возражать противъ того, что земельный крестьянскій надѣлъ слишкомъ незначителенъ, что аграрный вопросъ — первостепенной важности, отъ разрѣшенія котораго зависитъ настоящее и будущее государства и его благосостояніе. Ничтожныя въ общемъ операціи крестьянскаго банка, облегчающаго покунку земли, свидѣлствуютъ, что у крестьянъ нѣтъ даже незначительныхъ средствъ для того, чтобы расширить свое землевладѣніе. Говорятъ о реорганизаціи крестьянскаго банка для увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, о переселеніи крестьянъ за счетъ государства на новыя мѣста, чтобы оставшимся жилось пошире, о меліоративномъ кредитѣ для поднятія сельско-хозяйственной культуры, но все это палліативы, которыя отсрочать агонію, облегчать на время болѣзнь, но не уврачуютъ ее: реорганизованный крестьянскій банкъ поможетъ *нѣкоторымъ* обществамъ, а нуждаются въ землѣ *все*; переселеніе, какъ бы оно ни было широко постановлено, не говоря объ его затруднительности въ смыслѣ расходовъ на это дѣло, да и не расположенія народа къ переселеніямъ, не можетъ сколько-нибудь въ значительной степени увеличить площадь землевладѣнія для оставшихся; а о меліоративномъ кредитѣ и гово-

ить нечего: что говорить о приправахъ къ кушаньямъ, когда ѣсть нечего! Эти паліативы не пригодны для современнаго крестьянскаго землевладѣнія и только потребуетъ громадныхъ затратъ безъ существенной для него пользы. Какъ ни теменъ нашъ народъ, но онъ не настолько невѣжественъ, чтобы не понимать пользы новѣйшихъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ: онъ прекрасно знаетъ, что отъ отборнаго зерна родится лучшій хлѣбъ, что удобреніе поднимаетъ урожайность, что плугъ работаетъ лучше сохи, что сѣялки, вѣялки, косилки, зерносушилки, молотилки и т. п. машины облегчаютъ и удешевляютъ трудъ, — все это народъ знаетъ и понимаетъ, но гдѣ ему взять средствъ на отборное зерно, когда и плохаго-то купить не на что, гдѣ взять удобреніе, когда у него меньше и меньше становится скота, къ чему усовершенствованныя сельско-хозяйственныя орудія, когда земля то клочки, когда и своихъ рукъ хватило-бы обработать площадь въ нѣсколько разъ большую теперешней? «Землицы-бы, а обработать-обработаемъ», — вотъ вопль крестьянина.

Пора, давно пора внять этому воплю, и духовенство должно выступить съ программой—о добачной нарѣзкѣ крестьянамъ земли изъ дачъ государственныхъ и крупныхъ помѣщичьихъ (напр. превышающихъ установленный цензъ) *за счетъ государства* — съ вознагражденіемъ помѣщиковъ рентою или отводомъ государственной земли въ малонаселенныхъ мѣстахъ, и только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не окажется пригодной земли для нарѣзки крестьянамъ, слѣдуетъ примѣнить къ нимъ переселеніе за счетъ государства. Это отчужденіе земли можетъ быть произведено тѣмъ легче, что масса дворянской земли заложена дворянскому банку, съ уничтоженіемъ привилегій котораго заложеныя земли въ большинствѣ останутся за банкомъ и могутъ быть переданы крестьянамъ.

Такая нарѣзка земли крестьянамъ не будетъ для нихъ привилегію, такъ какъ обуславливается насущной нуждой и пользою государства. Накопляющіяся изъ года въ годъ недомки за крестьянами, время отъ времени слагаемая съ нихъ по Высочайшимъ манифестамъ, представляютъ крупный дефицитъ для государства, ведущій къ большей задолженности государства и, такимъ образомъ, опять также падающій на на-

родъ. Практикующееся сложенеіе недоимокъ говоритъ о томъ, что крестьянину платить нечѣмъ, значитъ—надо поднять его платежную способность, а это только и возможно сдѣлать нарѣзкой ему земли—кормилицы народа и государства. Землю, отведенную въ мѣстахъ своего поселенія, крестьянинъ легко обрабатываетъ въ двойномъ-тройномъ количествѣ, такъ какъ тутъ у него заведено хозяйство, но не ему, обезсиленному, заводить хозяйство на новомъ мѣстѣ.

Нарѣзка земли крестьянамъ будетъ не подачкою, а—такъ сказать—ссудою, которую оправившійся крестьянинъ заплатитъ государству уже тѣмъ, что станетъ исправнымъ плательщикомъ податей и освободитъ государство въ этомъ отношеніи отъ дефицитовъ. Послѣ такой нарѣзки цѣлесообразна будетъ и дѣятельность крестьянскаго банка, и организація переселенческаго дѣла, и меліоративный кредитъ: все это будетъ способствовать тому, чтобы въ будущемъ, вслѣдствіе прироста населенія, вновь не повторилась печальная картина современнаго крестьянскаго землевладѣнія.

Итакъ, первымъ пунктомъ выборной программы духовенства должно выставить дополнительную нарѣзку земли крестьянамъ за счетъ государства—само собою разумѣется—съ *уравненіемъ податного обложенія* для всей владѣльческой земли въ Россіи: время привелегій въ Россіи для какого бы то ни было сословія прошло безвозвратно.

Другой вопросъ для выборной программы духовенства—вопросъ о школахъ. Мы не будемъ распространяться на тему о значеніи просвѣщенія: аксіома—что образованный человекъ много продуктивнѣе необразованнаго. Въ послѣднихъ войнахъ Западной Европы побѣдителемъ былъ школьный учитель, т. е. побѣждали тѣ страны, въ которыхъ контингентъ армій былъ болѣе образованный. И въ недавнее время образованная Японія одолѣла Россію. Въ частности, въ виду важнаго значенія для государства улучшения земледѣльческой культуры, несомнѣнно, что сельскохозяйственныя знанія найдутъ болѣе удобную почву среди образованнаго населенія, между тѣмъ среди крестьянъ такъ слабо развита даже простая грамотность, являющаяся первымъ шагомъ въ дѣлѣ образованія. И нашъ народъ вполне сознаетъ пользу образованія и на-

стойчиво требуетъ школы. Потому духовенство должно включить въ свою программу *всеобщее начальное обученіе за счетъ государства* путемъ повсемѣстнаго учрежденія школъ съ пригодными учителями. Это, конечно, потребуетъ большихъ расходовъ, но народъ съ процентами окупить ихъ своею продуктивностью какъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, такъ и вообще въ своей дѣятельности, въ частности—большей пригодностью для борьбы съ врагомъ внѣшнимъ.

Выставляя положеніе о всеобщемъ и бесплатномъ начальномъ обученіи, духовенство въ дальнѣйшемъ должно стараться провести въ Думѣ вопросъ о бесплатности обученія въ школѣ средней и высшей, т. е. чтобы невзималось никакой платы за обученіе, а право на поступленіе опредѣлялось конкурснымъ экзаменомъ. Это откроетъ даровитымъ дѣтямъ народа доступъ въ среднюю школу, который въ настоящее время заслоняетъ высокая плата за право ученія во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Конечно, включивъ въ избирательную программу требованіе о всеобщности и бесплатности начального обученія, духовенство должно оставить открытымъ вопросъ о типѣ школы, который будетъ рѣшенъ Думой.

Вотъ два основные пункта, которые слѣдуетъ выставить духовенству въ своей избирательной программѣ. Въ сферѣ же политическаго устройства Россіи духовенство пойдетъ рука объ руку съ народомъ, отстаивая территориальную цѣлость Россіи. За созиданіе русскаго государства великорусское и малорусское племя пролили столько крови, что едва ли найдется сынъ народа, который бы согласился на федеративное расчлененіе Россіи, въ частности—на политическую автономію Польши и Кавказа. Широкое мѣстное самоуправленіе для окраинъ, для крупныхъ и мелкихъ единицъ, въ частности—для низшей земской единицы, которая должна быть уже теперешней волости, чтобы цѣлостнѣе обнять мѣстные интересы,—вотъ что соответствуетъ нуждамъ и достоинству соціально-политическаго строя государства.

Предводимая духовенствомъ партія съ полнымъ правомъ получить названіе народной монархической, потому что, хотя въ понятіе народъ входятъ всѣ сословія, но частнѣе оно усвоится крестьянству—простому народу, выдѣлившіеся изъ ко-

торого мѣщане и рабочіе получили особую кличку. Наименованіе партіи народно-монархической будетъ точнѣе, чѣмъ крестьянско-монархическая, потому что въ нее войдутъ не только крестьяне, въ количествѣ 97 милліоновъ по послѣдней переписи составляющіе основное ядро имперіи, но и тѣ, кто по вопросамъ социальна-политическаго устройства государства примкнетъ къ ихъ воззрѣніямъ. Мы съ своей стороны желаемъ на выборахъ полнаго успѣха и въ дальнѣйшемъ процвѣтанія народно-монархической партіи, видя въ ней основу внутренняго благосостоянія и оплотъ внѣшняго могущества единой и нераздѣльной Россіи подъ скипетромъ Царя!

С. Никольскій.

Вопросы пастырской практики.

Еслибы на съѣздахъ духовенства поднимались и вопросы пастырской практики, то навѣрное у насъ, пастырей, меньше было бы недоумѣній и разностей въ богослужебной практикѣ. Вотъ, на примѣръ, вопросы о погребеніи священниковъ и о чинѣ отпѣванія умершихъ діаконѣвъ въ нашей епархіи членами нашего духовенства рѣшаются различно. Нѣкоторые священники и даже заслуженные о.о. протоіереи и благочинные, при погребеніи умершаго своего собрата-священника, полагаютъ его лицомъ не къ востоку, а къ западу, приводя въ оправданіе этой своей практики слѣдующія соображенія.

Когда будетъ всеобщее воскресеніе и Сынъ человѣческій явится судить народы, то пастырь церкви, обратясь лицомъ къ народу, къ своему стаду словесныхъ овецъ, будетъ побуждать ихъ встрѣтить Судію—Царя Славы. Такъ приблизительно рассуждаютъ священники западники, т. е. къ западу лицомъ полагающіе въ могилѣ умершихъ священниковъ при погребеніи. Но есть и противники этого мнѣнія, которые говорятъ, что должно непремѣнно полагать умершихъ священниковъ въ могилѣ лицомъ къ востоку: съ востока, по вѣрованію церкви, придетъ Судія-Господь при второмъ пришествіи. Тогда возстанутъ по гласу трубному всѣ умершіе, дабы идти

во срътеніе Господа-Судіи. Какъ пастырь овецъ идетъ впереди своего стада и овцы идутъ за нимъ, и гласъ его знаютъ, такъ пастырь словеснаго стада долженъ идти впереди и вести во срътеніе грядущаго Господа-Судіи своихъ словесныхъ овецъ и молитвенно взирая ко Грядущему сказать: «се азъ и дѣти мои, яже ми далъ Богъ». Если же пастырь долженъ вести своихъ овецъ къ Господу, шествующему съ востока, то, конечно, онъ долженъ и лицо свое имѣть обращеннымъ на востокъ: не поидеть же онъ впереди своихъ овецъ, съ лицомъ, обращеннымъ къ своимъ овцамъ, т. е. на западъ, и отвернувши лицо отъ грядущаго Судіи.

До всеобщаго воскресенія тѣло умершаго естественнѣе всего должно быть въ положеніи какъ бы молящагося, а молясь мы, по ученію церкви, должны обращаться на востокъ, къ чему же лицо умершаго священника обращать въ могилѣ не на востокъ, а на западъ? «Западники» говорятъ, что обращенный лицомъ къ паствѣ, т. е. на западъ священникъ всегда поучаетъ своихъ пасомыхъ, но уже поздно послѣ смерти учить и поучаться, а надо со страхомъ и вѣрою взирать туда, откуда Праведный Судія придетъ во славу Своей, т. е. на востокъ.

Въ практикѣ «западниковъ» — полагать умершихъ священниковъ лицомъ на западъ — замѣтно влияніе католичества. Уніатскіе требники учатъ полагать тѣла умершихъ священниковъ лицомъ на западъ, къ Риму, къ кафедрѣ папы.

Обрѣтенныя мощи святителей древней и нашей русской церкви, обращенныя лицомъ на востокъ, наглядно разрѣшаютъ этотъ спорный вопросъ и разрѣшаютъ его не въ пользу «западниковъ».

По нѣкоторымъ епархіямъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано предписаніе духовенству, чтобы, погребая священниковъ, обращали ихъ лицомъ въ могилѣ не на западъ, а на востокъ.

Двоякая практика въ нашей епархіи вызываетъ недоумѣнія и даже причиняетъ огорченія. Мнѣ извѣстно, что дѣти умершаго священника, схороненнаго, по настоянію мѣстнаго благочиннаго, лицомъ на западъ, до сего времени не спокойны душой, почему ихъ отецъ священникъ обращенъ лицомъ на

западъ? Въ нашемъ же Оренбургскомъ краѣ, населенномъ магометанами, имѣющими лицо свое въ молитвѣ и въ могилѣ обращеннымъ на западъ, практика «западниковъ» вводитъ въ сугубое смущеніе и родственниковъ и прихожанъ священника, погребеннаго лицомъ на западъ.

Не менѣе вызываетъ недоумѣній и другой вопросъ пастырской практики — о чинѣ погребенія діакона, вопросъ рѣшаемый на практикѣ священниками различно: одни стоятъ за то, что діаконъ слѣдуетъ погребать чиномъ «мірскихъ человѣкъ», другіе ратуютъ за погребеніе діаконъ чиномъ «погребенія священниковъ». Приверженцы перваго мнѣнія главнымъ основаніемъ для себя считаютъ указъ Св. Синода, отъ 30 ноября 1773 г., коимъ предписано діакона отпѣвать по чину погребенія «мірскихъ человѣкъ». Второе основаніе они видятъ въ томъ, что въ требникѣ современнаго изданія не находится особаго чина погребенія «діаконъ», а помѣщены чинъ «погребенія священниковъ» и «чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ», а такъ какъ діаконъ не священникъ, то его значить и нельзя отпѣвать «чиномъ погребенія священниковъ», остается только чинъ «погребенія мірскихъ человѣкъ», коимъ и слѣдуетъ де отпѣвать умершихъ діаконъ. Нельзя діакона отпѣвать священническимъ чиномъ и потому, что въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ этого чина есть выраженія, не подходящія къ діакону, а относящіяся лишь къ священнику; такъ въ этихъ пѣснопѣніяхъ говорится, что усопшій въ «священническомъ достоинствѣ», «жрецъ и носитель Божественныхъ таинъ».

Противники этого мнѣнія, отпѣвающие діаконъ по чину «погребенія священниковъ», возражаютъ: хотя Св. Синодомъ сдѣлано было распоряженіе въ 1773 г. о погребеніи діаконъ по чину «мірскихъ человѣкъ», но этому старинному указу можно противопоставить болѣе древнее указаніе требника митрополита Петра Могилы. Если Св. Синодъ при изданіи упомянутаго указа имѣлъ какія соображенія, то и митрополитъ Петръ Могила навѣрное имѣлъ основанія для того, чтобы въ Требникѣ сдѣлать указаніе объ отпѣваніи діаконъ по чину «погребенія священниковъ». И въ настоящее время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ отпѣваютъ діаконъ какъ священ-

никовъ» (См. настольная книга для священно-церковно-служителей—Вулгакова). Такъ поступаютъ не единичныя личности, а духовенство цѣлыхъ епархій и, конечно, съ вѣдома епархіальнаго начальства, и такая практика не можетъ быть невѣдома Св. Синоду, между тѣмъ Св. Синодъ до сего времени ни разу не подтвердилъ вышеозначеннаго указа и не издалъ ничего вновь для разрѣшенія этого вопроса.

Если въ требникѣ не имѣется чина отпѣванія діаконовъ, но это нисколько не говоритъ за то, что діаконовъ нужно отпѣвать по чину «мірскихъ человѣкъ», а не по чину священническому. Почему же именно по мірскому, а не по священническому чину нужно отпѣвать діаконовъ? Къ кому ближе подходитъ діаконовъ по своему положенію въ церкви, мірянину или къ священнику? Конечно къ священнику. Мірянинъ не имѣетъ никакой іерархической благодати священства, а діаконовъ и священникъ—оба имѣютъ благодать хиротоніи. Мірянинъ лишь только молящійся членъ церкви, а діаконовъ, подобно священнику, служитель алтаря, священно-служитель церкви. Почему же не почитать погребеніемъ священническимъ того, кто служилъ алтарю, кто служилъ Святымъ Божественнымъ Тайнамъ, на комъ почивала благодать священства? *Воздадите убо всемъ должная*, по Апостолу, а погребеніе—это послѣдній актъ воздаянія усопшему почести по заслугамъ его, отпѣвая же діакона мірскимъ чинномъ, мы этимъ самымъ показываемъ, что не признаемъ за діакономъ никакой его заслуги передъ церковью. Вышеупомянутыя выраженія, которыя встрѣчаются въ священническомъ чинѣ погребенія, не могутъ служить препятствіемъ для совершенія этого чина надъ діакономъ, какъ они не служили препятствіемъ при митрополитѣ Петрѣ Могиль. И въ настоящее время при многихъ требахъ, совершаемыхъ по требнику, священникамъ приходится нѣкыя выраженія пропускать или измѣнять сообразно съ настоящимъ положеніемъ церковно-общественной жизни. Таковы молитвы требника «женѣ родильницѣ въ первый день, въ сороковой день далеко не въ эти дни читаются, дѣлаются измѣненія въ послѣдованіи вѣнчанія, гдѣ измѣняется форма вопроса *имали* брачущимся и т. п. Такимъ же образомъ можетъ быть опущены въ священническомъ погребеніи выраженія, не подхо-

дѣяція къ діакону. Діаконъ и на смертномъ одрѣ будетъ спокоевъ духомъ, что св. церковь напутствуетъ его въ жизнь вѣчную отпѣваніемъ какъ служителя алтаря, болѣе торжественнымъ чиномъ, чѣмъ она напутствуетъ «мірскихъ человѣкъ», такъ какъ она — церковь взяла его отъ «міра», призвала къ ношенію благодати священства, къ служенію алтарю.

Такъ разсуждаютъ приверженцы погребенія діаконовъ по чину священническому.

Подобныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ въ богослужебной практикѣ какъ въ нашей, такъ и въ другихъ епархіяхъ накопилось не мало, и настаетъ нужда въ авторитетномъ распоряженіи высшей церковной власти, чтобы въ церкви все совершалось «благообразно и по чину», дабы не было на нее укоровъ за разночинныя богослужебныя дѣйствія.

Свящ. А. Введенскій.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Въ послѣдніи два-три года въ свѣтской и духовной печати много пишуть по вопросу о переустройствѣ прихода на автономныхъ началахъ съ предоставленіемъ ему правъ юридического лица и завѣдыванія церковнымъ имуществомъ. Такая реформа церковной жизни можетъ повести къ отнятію у духовенства казеннаго жалованья. При этомъ въ печати возлагается надежда на то, что матеріальная зависимость духовенства отъ прихожанъ будетъ способствовать сближенію его съ паствою, между тѣмъ какъ обезпеченность казеннымъ жалованьемъ разъединяетъ пастырей отъ насомыхъ.

Это положеніе стараются подтверждать разными теоретическими соображеніями, не обращая вниманія на горькій опытъ пастырей, а этотъ опытъ говоритъ за то, что матеріальная зависимость факторъ не созидаящій, а разрушающій. Для иллюстраціи считаю не лишнимъ сообщить нижеслѣдующія данныя изъ моего личнаго опыта. Три года съ половиною я служилъ въ приходѣ, обезпеченномъ казеннымъ жалованьемъ (600 руб.). Затѣмъ, въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, вы-

о́бъ будетъ спо-
въ жизнь вѣч-
торжествен-
человѣкъ»,
привзала къ
тарю.

діаконовъ по

богослужебной
епархіяхъ нако-
етномъ распо-
церкви все со-
было на нее
вѣя.

Введенскій.

обезпече-

духовной печати

прихода на авто-

равъ юридиче-

ствомъ. Такая

и къ отня-

При этомъ въ

іальная зависи-

обстоятельствъ сбли-

обезпеченность

отъ насомыхъ.

вными теорети-

а горькій опытъ

о матеріальная

ушающій. Для

нижеслѣдующія

ь половиною я

ь жалованьемъ

ятельствъ, вы-

нужденъ былъ перейти на другое мѣсто, и попалъ въ такой приходъ, гдѣ обезпеченіе священника и низшихъ членовъ причта составляется исключительно изъ доброхотныхъ даваній прихожанъ. Даянія же эти всѣмъ вѣдомы: крещеніе младенца — 25—30 коп., погребеніе младенца — 30 коп. съ выносомъ 2 руб., бракъ 6 руб., водоосвященіе 50 коп., простой молебенъ 1—3 коп., проскомодія — 3 коп., литія — 3 коп., молитва женѣ родильницѣ — 3 коп. (а то и даромъ), напутствованіе большею часто даромъ и т. д. и т. д. По совѣсти, кто изъ пастырей безъ тяжелаго чувства, давъ молитву, напр., женѣ родильницѣ, протягиваетъ, затѣмъ, руку за подаваніемъ въ 3, самое большое — 5 коп.? А погребеніе? А хожденія по приходу съ постной молитвою, въ праздники, по сбору новинки, масла, яицъ, шерсти? Развѣ не тяжело все это для пастыря, знающаго, какъ непривѣтливо иной разъ встрѣчаетъ мужичекъ «попа», которому надо залатить за требу? Съ кѣмъ изъ собратій не было случая, что прихожанинъ расположенный, повидимому, къ вамъ, приготовившій заблаговременно мѣру пшеницы, не подойдетъ къ вамъ самъ, до тѣхъ поръ, пока вы не обратитесь къ нему: «ну, Андреичъ, подѣлись новинкой!» Тутъ Андреичъ, почтенный обращеніемъ къ нему, начинаетъ разглагольствовать: «какъ же, батюшка! знамо дѣло, вы, духовные, нами и сыти! Я ужъ табѣ, вотъ, всыплю». Иной почешетъ въ затылкѣ и скажетъ буквально какъ нищему: «не прогнѣвайся, родимый!» или: «Богъ подастъ! не обезсуть: плохо родилось!» «Аль подать? (Чешется и мнется). Эй, Матрена! найди-ка лукошко и сынь батюшкѣ немного пшенички». Развѣ легко священнику «побирошничать» по приходу за новинкой. Однако, отказаться отъ копейки, когда копейка — единственное обезпеченіе для священника, онъ не можетъ, подчасъ и не имѣетъ права, когда, помимо его, въ ней нуждаются сослуживцы — псаломщикъ или діаконъ, обремененный многочисленнымъ семействомъ.

Подводя итоги своему служенію на прежнемъ мѣстѣ и сравнивая его по результатамъ съ настоящимъ, съ сердечной болью сознаю, что, хоть и не погасла во мнѣ ревность пастырскаго служенія, все же результаты не тѣ. Правда, въ старомъ приходѣ не мало совершалъ безмездныхъ требъ, за

что имѣю не одно доказательство расположенія ко мнѣ бывшихъ прихожанъ (въ другой разъ заслужу ли)?—И уваженіе, какимъ я пользовался на первомъ мѣстѣ, по сравненію съ настоящимъ моимъ положеніемъ, и вообще успѣхъ моей дѣятельности зависѣли во многомъ отъ того, что я, обезпеченный казеннымъ жалованьемъ, избѣгалъ обстоятельствъ и положенія, при которыхъ могло бы быть заподозрѣно мое безкорыстіе, и потому обнаруживалъ въ потребныхъ случаяхъ дерзновеніе, приводившее къ благимъ послѣдствіямъ. Помню, однажды на праздникъ Рождества Христова жители значительнаго поселка моего прихода, вопреки установившейся традиціи, не запрягли лошади для сбора натурою за «славленье». Оцѣнивая фактъ съ точки зрѣнія внимательности прихожанъ и ихъ желанія видѣть священника въ своихъ домахъ, я не пошелъ со «славленьемъ». Нѣкоторые, слышу, говорятъ: «небось, запряжетъ свою лошадь и—поѣдетъ! «Но я этого не сдѣлалъ, и въ результатъ—на Крещеніе, едва кончилась литургія съ обычнымъ водоосвященіемъ на рѣкѣ, у воротъ моего дома лошадь. Думаю, пріѣхали нанутствовать; оказывается, нѣтъ,—это подвода для хожденія по домамъ со св. водой...

Я не считаю свой поступокъ нравственнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и оправдываемымъ пастырской совѣстью. Слѣдовало все-таки идти со славою на Рождество; можетъ быть виноватъ былъ одинъ сельскій староста, причемъ же другіе! Но я оцѣниваю фактъ по достигнутымъ результатамъ.

Въ новомъ приходѣ не то. Стараюсь, правда, проходить свое служеніе со тщаніемъ, сколько могу, но добрые порывы парализуются матеріальной зависимостью отъ прихожанъ.

Нельзя полагать, что приходъ самоуправляющій найдетъ способы къ обезпеченію избраннаго имъ пастыря, въ степени достаточной не только для кое-какого прозябанія—нищенское существованіе можетъ быть обезпечено,—но и для удовлетворенія хоть нѣкоторыхъ запросовъ духа. Поставленный всецѣло въ матеріальную зависимость отъ прихода, пастырь можетъ превратиться въ наемника, будетъ не слуга Божій, а рабъ желаній своихъ прихожанъ, ходящихъ «по стихіямъ міра сего».

Преосвященный Димитрій, епископъ Новомиргородскій, пишетъ: «Я не разъ бесѣдовалъ съ приходскими священника-

ми относительно выборнаго начала въ приходахъ и мнѣ возражали: если мужикамъ представить право выбирать себѣ священниковъ, то они будутъ искать такихъ кандидатовъ, которые согласятся на это за возможно меньшую плату, а потому въ приходскіе священники будутъ поступать самыя худшіе люди и по образованію, и по жизни. Выражаютъ еще опасеніе и за то, что такіе выборные священники будутъ жалкой игрушкой въ рукахъ своихъ прихожанъ, особенно вліятельныхъ». ¹⁾

Преосвященный Димитрій находитъ «эти опасенія напрасными» и высказываетъ надежду, что можно будетъ установить такой порядокъ, по которому прихожане будутъ выбирать себѣ достойныхъ и надлежаще подготовленныхъ пастырей и содержать ихъ прилично,—дай-то Богъ! но опытъ и опытъ многовѣковъ разбиваетъ такія надежды. Если обратимся для выясненія даннаго вопроса къ историческимъ и современнымъ прецедентамъ, то вотъ въ какихъ непривлекательныхъ чертахъ свидѣтельствуемъ о немъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Отъ чего, скажи мнѣ, по твоему мнѣнію, происходятъ такія смятенія въ церквахъ? Я думаю, не отъ чего иного, какъ отъ того, что избранія и назначенія предстоятелей совершаются безъ разбора и какъ случится» ²⁾... Избиратели на священныя должности говорятъ: «такой-то долженъ быть избранъ, потому что онъ происходитъ изъ знатнаго рода; другой—потому, что добровольно перешелъ къ намъ отъ противниковъ нашихъ, третій—потому, что владѣетъ великимъ богатствомъ и не будетъ имѣть нужды содержаться на счетъ церковныхъ доходовъ, «и стараются предпочесть другимъ одинъ—своего пріятели, другой—родственника, а иной—даже льстеца; но никто не хочетъ смотрѣть на способнаго и сколько-нибудь узнать душевныя качества» ³⁾.

Такъ было при Златоустѣ. А, вотъ, свидѣтельство изъ современной жизни православнаго духовенства на Востокѣ ⁴⁾.

¹⁾ Русское Дѣло, № 9.

²⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста (изданіе С. П.-б. Д. Акад. слово о священствѣ III, стр. 422).

³⁾ *ibidem*, стр. 428.

⁴⁾ Очеркъ преобразованія строя церковнаго управленія въ Константинопольскомъ патріархатѣ въ 1858—1900 г.г. Іером. Михайла.

Блаженнѣйшій Никодимъ, бывшій патріархъ Іерусалимскій, такъ сѣтуетъ на нестробенія церковно-приходской жизни: «что прихожанамъ нужно отъ священника—учительное слово, образъ вѣрнымъ житіемъ, духомъ, простотой? Нѣтъ, обрядосовершитель по дешевле». Въ приходскомъ храмѣ хозяиномъ оказывается «общество и эпитропы», пастырь же—не болѣе, какъ наемникъ. Какъ наемникъ, онъ дѣйствуетъ въ полномъ подчиненіи своимъ хозяевамъ. Эпитропы почти не допускаютъ вмѣшательства его въ жизнь церкви, и онъ покорно склоняетъ свою выю, будучи въ полной матеріальной зависимости отъ прихожанъ «Можетъ ли учительствовать такой пастырь? Нѣтъ: какъ рабъ можетъ возстать противъ своего господина? Обезпеченъ ли по крайней мѣрѣ такой пастырь? Также нѣтъ. Кто дастъ много, если всегда можно сойтись съ другимъ священникомъ изъ крестцовыхъ?»

Во всякомъ случаѣ, еслибы приходамъ было предоставлено право избранія причта, то, конечно, не безусловное и безконтрольное избираемые должны имѣть богословскій образовательный цензъ и имѣть доброе свидѣтельство о своей жизни, а чтобы пастырю, лишенному казеннаго жалованья, не оказаться въ полной матеріальной зависимости отъ прихожанъ, необходимо, чтобы вмѣсто добровольныхъ даваній за требы установлено было *опредѣленное* содержаніе отъ прихода, напр. по числу домовъ въ приходѣ или жителей.

Свящ. В. А—кій.

Русское духовенство въ изображеніи современныхъ беллетристовъ.

(Продолженіе).

Подобными пережитками крѣпостничества вѣсть и отъ другого разсказа Чехова— «Пѣвчіе».

Мировой судья получаетъ изъ Петербурга письмо. Съ легкой руки мирового разносятся вѣсти, что скоро въ Ефремово прибудетъ баринъ, графъ Владимиръ Ивановичъ. Когда онъ прибудетъ—неизвѣстно.

«Яко тать въ ноци,—говорить отецъ Кузьма, маленькій сѣденькій поникъ въ лиловой раскѣ.—А ежели онъ прїѣдетъ, то и прохода здѣсь не будетъ отъ дворянства и прочаго высшаго сословія. Всѣ сосѣди съѣдутся. Ужь ты твою... постарайся, Алексѣй Алексѣичъ... Сердечно прошу...»

Алексѣй Алексѣичъ, котораго о. Кузьма такъ убѣдительно и такъ сердечно просилъ «постараться», состоялъ псаломщикомъ при Ефремской Трехсвятительской церкви. Въ то же время онъ обучалъ школьныхъ мальчиковъ церковному и свѣтскому пѣнію, за что и получалъ отъ графской конторы, ни много ни мало, 60 р. въ годъ. Школьники же за свое обученіе обязаны были пѣть въ церкви. Такимъ образомъ, всѣ обязаны были «постараться» во славу и для удовольствія ожидавшагося въ Ефремово графа. И, дѣйствительно, всѣ старались и старались изо всѣхъ своихъ силъ.

Алексѣй Алексѣичъ, не смотря на свое вѣдшее величіе, которое было болѣе прилично его фигурѣ, чѣмъ униженіе, старался больше всѣхъ.

«Въ виду слуховъ о прїѣздѣ графа, онъ дѣлаетъ спѣвки каждый день утромъ и вечеромъ. Спѣвки производятся въ школѣ. Школьнымъ занятіямъ онъ мало мѣшаетъ. Во время пѣнія учитель Сергѣй Макарычъ задаетъ ученикамъ чистописаніе и самъ присоединяется къ тенорамъ, какъ любитель. Вотъ какъ производятся спѣвки. Въ классную комнату, хлопая пверью, входитъ сморкающійся Алексѣй Алексѣичъ. Изъ за ученическихъ столовъ съ шумомъ выползаютъ дисканты и альты. Со двора, стуча ногами, какъ лошади, входятъ давно уже ожидающіе тенора и басы. Всѣ становятся на свои мѣста. Алексѣй Алексѣичъ вытягивается, дѣлаетъ знакъ, чтобы молчали, и издаетъ камертономъ звукъ.

— То-то-ти-то-гомъ... До-ми-соль-до!

— Аааа-минь!

— Адажьо... адажьо... Еще разъ...

Послѣ «аминь» слѣдуетъ «Господи, помилуй» великой эктени. Все это давно уже выучено, тысячу разъ пѣто, переженовано и поется только такъ для проформы. Поется лѣниво, безсозвательно. Алексѣй Алексѣичъ покойно машетъ рукой и подпѣваетъ то теноромъ, то басомъ. Все тихо, ни-

чего интереснаго... Но передъ «Херувимской» весь хоръ начинаетъ сморкаться, кашлять и усиленно перелистывать ноты. Регентъ отворачивается отъ хора и съ таинственнымъ выраженіемъ лица начинаетъ настраивать скрипку. Минуты двѣ длятся приготовленіи.

— Становитесь... Смотрите въ ноты получше... Басы, не напирайте... помягче...

Выбирается «Херувимская» Бортнянскаго № 7. По данному знаку наступаетъ тишина. Глаза устремляются въ ноты и дисканты раскрываютъ рты. Алексѣй Алексѣихъ тихо опускаетъ руку.

— Піано... піано... Вѣдь тамъ «піано» написано. Легче, легче!

— ...ві...и...мы...

Когда нужно пѣть піано, на лицѣ Алексѣя Алексѣевича разлита доброта, ласковость, словно онъ хорошую закуску во снѣ видитъ.

— Форте... форте! напирайте!

И когда нужно пѣть forte, жирное лицо регента выражаетъ сильный испугъ и даже ужасъ. «Херувимская» поется хорошо, такъ хорошо, что школьники оставляютъ свое чистописаніе и начинаютъ слѣдить за движеніями Алексѣя Алексѣича. Подъ окнами останавливается народъ. Входитъ въ классъ сторожъ Василій въ фартукѣ, со столовымъ ножомъ въ рукѣ, и заслушивается. Какъ изъ земли вырастаетъ отецъ Кузьма съ озабоченнымъ лицомъ... Послѣ «отложимъ попеченіе» Алексѣй Алексѣичъ вытираетъ со лба потъ и въ волненіи подходитъ къ отцу Кузьмѣ.

— Недоумѣваю, отецъ Кузьма!—говоритъ онъ, пожимая плечами,—отчего это въ русскомъ народѣ пониманія нѣтъ? Недоумѣваю, накажи меня Богъ! Такой необразованный народъ, что никакъ не разберешь, что у него тамъ въ горлѣ: глотка, или другая какая внутренность? Подавился ты, что ли?—обращается онъ къ басу Геннадію Семичеву, брату кабатчика.

— А что?

— На что у тебя голосъ похожъ? Трещить, словно кастрюля. Оянь небось вчерась трахнулъ за галстукъ? Такъ и

есть! Изъ рта, какъ изъ кабака... Эээхъ! Мужикъ, братецъ ты! Невѣжа ты! Какой же ты пѣвчій, ежели ты съ мужиками въ кабакѣ компанію водишь? Эхъ, ты осель, братецъ!

— Грѣхъ, братъ, грѣхъ...—бормочетъ отецъ Кузьма. — Богъ все видитъ .. насквозь...

— Оттого ты и пѣнія нисколько не понимаешь, что у тебя въ мысляхъ водка, а не божественное, дуракъ ты этакой!

— Не раздражайся, не раздражайся... — говоритъ отецъ Кузьма.— Не сердись... Я его умолю.

Отецъ Кузьма подходитъ къ Геннадію Семичеву и начинаетъ его умолять:

— Зачѣмъ же ты? Ты, тово, пойми у себя въ умѣ. Человѣкъ, который поетъ, долженъ себя воздерживать, потому что глотка у него того... нѣжная.

Геннадій чешетъ себѣ шею и косится на окно, точно не къ нему рѣчь.

Послѣ Херувимской поютъ «Вѣрую», потомъ «Достойно и праведно», поютъ чувствительно, гладенько—и такъ до «Отче нашъ».

— А по-моему, отецъ Кузьма,—говоритъ регентъ, простое «Отче нашъ» лучше нотнаго. Его бы и сѣть при графѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ... Пой нотное. Потому графъ въ столицахъ, къ обѣднѣ ходючи, окромѣ нотнаго ничего... Небось, тамъ въ капеллахъ... Тамъ, братецъ еще и не такія ноты!..

Послѣ «Отче нашъ» опять кашель, сморканье и перелистыванье нотъ. Предстоитъ исполнить самое трудное: концертъ. Алексѣй Алексѣичъ изучаетъ двѣ вещи: «Кто Богъ велій» и «Всемирную славу». Что лучше выучать, то и будутъ пѣть при графѣ. Во время концерта регентъ входитъ въ азартъ. Выраженіе доброты то и дѣло смѣняется испугомъ. Онъ машетъ руками, шевелитъ пальцами, дергаетъ плечами..

— Форте!—бормочетъ онъ. —Анданте! Разжимайте... разжимайте! Пой, идолъ! Тенора, не доносите! То-то-ти-то-томъ... Соль... си... соль, дурья твоя голова! Велій! Басы, ве...ве...лій...

Его смычекъ гуляетъ по головамъ и плечамъ фальшивящихъ дискантовъ и альтовъ. Лѣвая рука то и дѣло хватаетъ за уши маленькихъ пѣвцовъ. Разъ даже, увлекшись, онъ согнутымъ большимъ пальцемъ бьетъ подъ подбородокъ баса

Геннадія. Но пѣвчіе не плачутъ и не сердятся на побой: они сознаютъ всю важность исполняемой задачи.

Послѣ концерта проходитъ минута въ молчаніи. Алексѣй Алексѣичъ, вспотѣвшій, красный, изнеможенный, садится на подоконникъ и окидываетъ присутствующихъ мутнымъ, отяжелѣвшимъ, но побѣднымъ взглядомъ. Въ толпѣ слушателей онъ, къ великому своему неудовольствію, усматриваетъ діакона Авдіесова. Діаконъ, высокій, плотный мужчина, съ краснымъ, рябымъ лицомъ и съ соломою въ волосахъ, стоитъ, облокотившись о печь, и презрительно ухмыляется. — Ладно, пой! Выводи ноты! — бормочетъ онъ густымъ басомъ. — Очень нужно графу твое пѣніе! Ему хоть по нотамъ пой, хоть безъ ноты... Потому — атеистъ...

Отецъ Кузьма испуганно озирается и шевелитъ пальцами.

— Ну, ну... — шепчетъ онъ. — Молчи, діаконъ. Молю...
Послѣ концерта поютъ: «Да исполнятся уста наша» и спѣвка кончается. Пѣвчіе расходятся, чтобы сойтись вечеромъ для новой спѣвки. И такъ, каждый день.

Проходитъ мѣсяць, другой...

Уже и управляющій получилъ увѣдомленіе о скоромъ пріѣздѣ. Но вотъ, наконецъ, съ господскихъ оконъ снимаются запыленные жалюзи и Ефремово слышитъ звуки разбитаго, разстроеннаго рояля. Отецъ Кузьма чахнетъ и самъ не знаетъ, отчего онъ чахнетъ: отъ восторга ли, отъ испуга ли... Діаконъ ходитъ и ухмыляется.

Въ ближайшій субботній вечеръ отецъ Кузьма входитъ въ квартиру регента. Лицо его блѣдно, плечи осунулись, блескъ лиловой рясы померкъ.

— Былъ сейчасъ у его сіятельства, — говоритъ онъ, заикаясь регенту. — Образованный господинъ, съ деликатными понятіями... Но, тово... обидно, брать... Въ какомъ часу, товорю, ваше сіятельство, прикажете завтра къ литургіи ударить? А они мѣ: «Когда знаете... Только нельзя ли какънибудь поскорѣе, покороче... безъ пѣвчихъ». Безъ пѣвчихъ! Того понимаешь... безъ пѣвчихъ...

Такимъ образомъ, хотя быть можетъ, и не вполне, но тѣмъ не менѣе діаконъ Авдіесовъ оказывается правъ. Если графъ и не былъ атеистомъ, какъ говорилъ о немъ Авдіесовъ,

за то несомнѣнно онъ былъ плотью отъ плоти старыхъ баръ. Если не доставало чего этому графу, такъ это именно «деликатныхъ попятій», которыя поторопился утвердить за нимъ раболѣпный отецъ Кузьма. Подобно своимъ предкамъ онъ съ пренебреженіемъ относится къ тѣмъ, кто ниже его по своему положенію. Онъ настолько невнимателенъ къ людямъ, что не хочетъ войти въ ихъ положеніе, не цѣнитъ той энергіи, которая затрачивалась ради его особы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ.

Но если въ графѣ сохранились старыя барскія черты, въ его отношеніяхъ къ низшимъ, то въ свою очередь и въ духовенствѣ не исчезли слѣды былой приниженности предъ «господами».

Особенно эта черта выражена у отца Кузьмы. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ онъ вдохновляетъ свой клиръ къ принятію барина. Изъ дня въ день выражается онъ въ свсю лиловую ряску и не пропускаетъ ни одной сѣвки. Отецъ Кузьма умоляетъ діакона Евлампія Авдіеова говорить эктению въ тонѣ, басу Геннадію Семичеву читаетъ нескладную мораль. Когда діаконъ громко говоритъ насчетъ того, что графъ-атеистъ, «отецъ Кузьма испуганно озирается и шевелитъ пальцами». Словомъ, отецъ Кузьма, какъ прямой потомокъ «подавлевныхъ и тренетныхъ рабовъ» «чахнетъ и самъ не знаетъ, отчего онъ чахнетъ: отъ восторга ли, отъ испуга ли...»

Изъ всего Ефремовскаго причта, выдѣляется только дяконъ Авдіеовъ. Онъ не только не раболѣпствуетъ, но даже смѣется надъ всѣми. Онъ бравурируетъ... «Всю обѣдню онъ презрительно косится на клиросъ, гдѣ одинъ, какъ перстъ, басытъ Алексѣй Алексѣичъ». Проходя съ кадиломъ мимо клироса, онъ бормочетъ:

— Выводи ноты, выводи! Старайся! Графъ красненькую на хоръ дастъ!

Но ошибочно было бы думать, что Авдіеовъ—исключеніе среди причта. Его бравурство есть не что иное, какъ храбрость за спиной другихъ: онъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ графу и знаетъ, что съ него ничего не спросится, потому и храбрѣе. Но какъ съежился бы и этотъ

храбрый дьяконъ, если бы ему пришлось стать лицомъ къ лицу съ графомъ.

Основаніемъ для подобной характеристики діакона Авдіевова можетъ служить слѣдующая заключительная картинка разсказа.

«Послѣ обѣдни регентъ, уничтоженный и больной отъ обиды, идетъ домой. У воротъ догоняетъ его красный Авдіевова».

— Пстой, Алеша,—говоритъ діаконъ.—Пстой, дура, не сердись! Не ты одинъ: и я, братъ, въ накладѣ! Подходить сейчасъ послѣ обѣдни къ графу отецъ Кузьма и спрашиваетъ: «А какого вы понятія о голосѣ діакона, ваше сіятельство? Не правда ли, совершеннѣйшая октава. А графъ-то, знаешь, что выразилъ? Комплиментъ! «Кричать, говорить, всякій можетъ. Не такъ, говорить, важенъ въ человѣкѣ голосъ, какъ умъ». Питерскій дока! Атеистъ и есть атеистъ!» Пойдемъ, братъ сирота, съ обиды тарарахнемъ точію поединой!».

Только что приведенныя слова свидѣлствуютъ, что Авдіевова не далеко ушелъ отъ своихъ сослуживцевъ въ отношеніи къ сіятельному барину. Похвали его графъ за голосъ, Авдіевова носился бы съ этой похвалой до самой своей смерти и никогда не повторилъ бы больше, что графъ атеистъ, напротивъ онъ только превозносилъ бы графа за его «образованность и деликатныя понятія».

Такъ подъ вліяніемъ переходнаго времени и общественныхъ условій различныя холопскія черты, какъ отзвуки недалекаго прошлаго, отразились и на нашемъ духовномъ словіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Кровскій.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Дальнѣйшія служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима послѣдовали: въ понедѣльникъ 17 октября--въ день избавленія Августѣйшей Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда на станціи Борки—литургія и по окончаніи ея благодарственный моле-

бежь, во вторникъ 18—въ 4 час. пополудни благодарственный молебенъ по прочтеніи Высочайшаго манифеста отъ 17 октября 1905 года, въ пятницу 21 литургія и послѣ нея установленное молебствіе въ день восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича, въ субботу 22—въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери и въ воскресенье 23 числа—въ кафедральномъ соборѣ, въ среду 26—въ Дмитріевской церкви по случаю храмового праздника. За литургіями послѣ «Буди имя Господне благословенно» и предъ молебномъ 18 октября Его Преосвященствомъ были сказаны поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и празднуемымъ событіямъ. Кромѣ того по воскресеньямъ Преосвященнымъ Архипастыремъ совершаемо было чтеніе акаѣстовъ въ кафедральномъ соборѣ на вечернѣ.

Отбытіе Табынской чудотворной иконы Божіей Матери.

Въ субботу, 22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, Ея чудотворная Табынская икона послѣ литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ, была торжественно отпращена изъ Оренбурга въ церковь мѣноваго двора съ крестнымъ ходомъ изъ городскихъ церквей, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, массы народа и частей войскъ съ оркестромъ, исполнявшимъ гимнъ «Коль славенъ»!

Извѣстія и замѣтки.

Дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ въ Африкѣ.—По мѣрѣ того, какъ европейцы все глубже и глубже проникаютъ въ разныя мѣстности Африки, развивается здѣсь и миссіонерская дѣятельность. Представители различныхъ христіанскихъ исповѣданій основываютъ свои миссіи среди дикихъ племенъ Чернаго материка и постепенно вносятъ свѣтъ Христовой вѣры въ сердца туземцевъ. Вездѣ, гдѣ появляется миссіонерскій поселокъ, вырастаютъ школы для туземныхъ дѣтей, больницы, пріюты, небольшія часовни и прекрасныя церкви. Книги Св. Писанія, переведенныя на туземные языки, разносятся неутомимыми книгоношами Библейскаго Общества по самымъ незначительнымъ деревушкамъ дикихъ племенъ.

Христіанскому проповѣднику съ перваго же шага приходится наталкиваться здѣсь на цѣлый рядъ всяческихъ препятствій; туземецъ недоувѣрчивъ, такъ какъ европейцы не мало принесли горя въ африканскія селенія; туземецъ дикъ — новый чужестранецъ прежде всего его врагъ, и миссіонеры должны употребить много терпѣнія и старанія, чтобы сломить дикость и недоувѣріе туземцевъ Африки. Христіанская проповѣдь медленно проникая въ глубь Чернаго материка встрѣчаетъ почти повсюду опаснаго и сильнаго врага; врагъ этотъ — магометанство. Проповѣдники ислама дѣятельно распространяютъ его всюду. Но какъ ни велики препятствія, усложняющія миссіонерскую дѣятельность, она не слабѣетъ.

Раньше другихъ миссіонеровъ появились католическіе, которые очень усердно и успѣшно ведутъ проповѣдь въ Сахарѣ, Экваторіальной и Южной Африкѣ. Въ первыхъ двухъ мѣстностяхъ магометанство упорно пропагандируется и требуетъ со стороны католическихъ миссіонеровъ двойнаго труда. По послѣднимъ свѣдѣніямъ дѣятельность католическихъ проповѣдниковъ идетъ очень энергично; количество туземцевъ-христіанъ растетъ годъ отъ году, цѣлый рядъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій созданъ миссіонерами въ туземныхъ селеніяхъ, культурное вліяніе христіанъ кладетъ свой отпечатокъ на туземцахъ. Какъ успѣшно идетъ распространеніе Христовой вѣры между жителями Африки свидѣтельствуетъ, между прочимъ, фактъ быстраго роста женской монашеской общины въ Сенегамбіи. Община эта основана въ концѣ 70-хъ годовъ 19 вѣка и состоитъ изъ негритянокъ. Называется она «Общиною дочерей св. сердца Маріи». Начало ей положено миссіонерами — отцами общины Св. Духа. Черныя монахини (числомъ болѣе 40) имѣютъ шесть монастырей, которые служатъ просвѣтительными пунктами. Монахини воспитываютъ и учатъ туземныхъ дѣтей, ухаживаютъ за больными и дряхлыми. Начальница общины, пожилая негритянка, мать Ифигенія разумно и бодро управляетъ сестрами. Черныя монахини имѣютъ доброе вліяніе на женщинъ-туземонокъ и вслѣдствіе этого число сестеръ общины постоянно пополняется. Къ сожалѣнію, образованіе клира изъ туземцевъ идетъ очень медленно.

Кромѣ католическихъ миссіонеровъ не менѣе ревностно ведутъ дѣло проповѣди въ Африкѣ и протестанты; ихъ школы и благотворительныя учрежденія не мало способствуютъ распространенію христіанскихъ идей среди туземцевъ Африки.

Зачастую представители разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій дѣйствуютъ въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ и разнообразіе христіанскихъ вѣроисповѣданій, по признанію самихъ миссіонеровъ, нерѣдко служитъ препятствіемъ для быстраго распространенія христіанства. Въ виду этого въ англійской миссіонерской литературѣ начинаютъ раздаваться голоса за проповѣдь христіанства безъ оттѣнковъ какого-либо вѣроисповѣданія. («Прав. Благ.»).

Кузьминки. ¹⁾ Въ кругу русскихъ простонародныхъ праздниковъ, являющихся въ своей основѣ пережитками древнеязыческаго суевѣрія, далеко не послѣднее мѣсто принадлежитъ «Кузьминкамъ» — дню, посвящаемому православною церковью памяти святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана (1-му ноября). До сихъ поръ приурочивается къ нему въ поселскомъ захолустьи не мало своеобразныхъ, только ему одному присущихъ, обычаевъ, повѣрій и сказаній. На памятлимомъ къ всему завѣщанному дѣдами-прадѣдами среднемъ Поволжьѣ еще какихъ-нибудь лѣтъ двадцать тому назадъ приходилось наблюдать явственные слѣды непосредственной связи этого зимняго праздника народной Руси съ тѣмъ, что запечатлѣвалось въ памяти народа-пахаря представленіе объ этомъ днѣ въ отдаленныя, затонувшія во мракъ вѣковъ, времена, когда живы были давно утратившія свой прямой смыслъ воспоминанія объ обожествлявшихся силахъ природы, отовсюду обступающихъ бытовой обиходъ деревни — то грозныхъ-зловѣщихъ, то ласковыхъ-заботливыхъ. По всей вѣроятности, и теперь еще не могли изгладиться въ народномъ представленіи слѣды временъ давно минувшихъ, слившіеся въ суевѣрномъ воображеніи съ просвѣтлѣннымъ лучами христіанства міросозерцаніемъ.

¹⁾ Заим. изъ сочин. „Въ мірѣ сказаній“. А. Корюфскаго.

Еще загодя, съ послѣднихъ дней октября-назимника, начиналъ готовится деревенскій людъ къ своему начинающему ноябрь-мѣсяцъ празднику, въ стародавнюю пору бывшему не только — какъ теперь — «бабимъ днемъ», но сопровождавшемуся и всенародными мольбищами-игрищами, вызывавшими нареканія строгихъ проповѣдниковъ слова Божія своимъ языческимъ складомъ. Еще и теперь собирается деревенскій людъ «покузьмить» честь-честью съ «Зиновѣвъ» (30-го октября, пам. св. мучениковъ Зиновія и Зиновіи), домовитые хлѣбосолы хозяева завариваютъ пива къ приходу веселыхъ въ хлѣбородные годы Кузьминокъ. «Пришли Зиновѣи — Кузьма-Демьянъ пива просить!» — подговариваются къ этому бражники-краснобаи. «Полю, баба, холсты синить, время пива варить!» Если мало-помалу и отходить въ область преданій добраго стараго времени общественная мірская варка праздничнаго пива цѣлой деревнею, — то у рѣдкаго мало-мальски зажиточнаго мужика въ хатѣ не хлопчутъ въ эти дни бабы-стряпухи о томъ, чтобы на Кузьминки было вокругъ чего побесѣдовать — «покузьмодемьянить», не давая пересохнуть горлу. Еще и теперь не потеряли своей силы въ примѣненіи къ деревенскому обиходу старинныя поговорки-прибаутки: «Зиновѣи Кузьмѣ сусло прочать. Демьяну пиво сытять!» «На Зиновѣи безъ сусла — въ домѣ пусто, на Кузьминки безъ пива — дивное диво!»

Въ Поволжѣ на посидѣлкахъ распѣваютъ: «Шла-пришла зима студеная, зима-зимская холодная, со свѣгами со сыпучими, со вьюгой да со мятелицей — съ Покровомъ пришла да съ батюшкой, да съ Казанскою-Заступницей, со Кузьмами ли съ Демьянами.

Въ честь Кузьмы пива заваривали; въ честь Демьяна брагу сытили; закузьмила-задемьянила вся посельщина посельская, вся деревня деревенская; въ каждомъ домѣ — пирь бесѣдушка, столованьце веселое».

Суевѣрныя, отдающія дань пережиткамъ позабытаго язычества, представленія идутъ въ народной Руси рука-объ-руку съ чисто христіанскими понятіями, переплетаясь другъ съ другомъ въ довольно странную и непонятную на первый

взглядъ пестроцвѣтную вязь, полную противорѣчій, удивительнымъ образомъ уживающихся между собою.

Святые братья-безсребренники, Косьма и Даміанъ, чествуются-памятуются въ народной Руси прежде всего какъ одни изъ покровителей земледѣльческаго труда, которымъ только и живъ народъ-пахарь, въ потѣ лица—по завѣту Господню—добывающій себѣ хлѣбъ насущный. Старинное сказаніе, распредѣляющее между угодниками Божиими ихъ права и обязанности по отношенію къ людямъ, не обошло молчаніемъ и эту святую двоицу. Роздалъ Богъ Савасѣъ на небесахъ всѣ удѣлы земные святымъ Своимъ, хотѣлъ уже и опочить отъ трудовъ праведныхъ,—какъ вдругъ предстали предъ всевидящимъ окомъ Его двое святыхъ Божіихъ. Это были Косьма и Даміанъ, только что воспріявшіе вѣнецъ мученическій. Увидѣлъ братьевъ-мучениковъ Творецъ-Вседержитель,—повѣствуетъ народъ-сказатель, увидѣвши, промолвилъ слово Господне: «А и гдѣ вы были, гдѣ въ пути-дорогѣ запозднились, святые Мои угодники?»—«Были мы, Господи, на землѣ, шли по тернистой стезѣ, творили дѣло Божіе, то-ли Божіе дѣло великое—врачевали болящихъ, цѣлили хромыхъ, слѣпыхъ, убогихъ, не вѣдая ни бѣднаго, ни богатаго!»—«А и велика ли была вамъ, святые Мои угодники, награда на земной стезѣ?»—«Чаша страданія, на Тебя, на Царя Небеснаго, упованіе!»—«А и честь вамъ хвала, святые Мои угодники! Не лишили вы себя Моея великія и богатая милости: кто пострадалъ во имя Мое на землѣ—будетъ славенъ на небеси. Приидите на лоно Авраамово, и Азь упокою вы въ селеніяхъ гѣрніихъ въ созерцаніи неизреченныя Моея благодати!»—«Господи, Господи!»—возмолились братья-безсребренники—«Не дай намъ упокою вѣчнаго, даждь намъ дѣло новое, новое дѣло великое: отведи намъ удѣлъ среди святыхъ Твоихъ Божіихъ—за народъ Твой Тебя, Бога, молити, православному люду крещеному благо творити!»—«Запозднились вы на земной стезѣ, святые Мои угодники, не осталось вамъ удѣла ни единого, окромѣ какъ быти вамъ кузнецами вѣковѣчными, ковати народу православному сохи-бороны, поучати честной крещеный людъ работѣ-пахотѣ!» Поклонились братья Господу низехонько, вознесли Богу моленіе, Вседержителю-Творцу благодареніе.

ніе и пошли братья на святую Русь православную... Гдѣ ихъ, братьевъ, кузница --невѣдомо, гдѣ горны у нихъ --незнаемо, а и до сихъ поръ творять они волю Пославшаго, куютъ алугисохи, бороны народу православному, поучаючи крещеный людъ работѣ-пахотѣ...

На этомъ и кончается приведенное, записанное въ Корсунскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, сказаніе о святыхъ братьяхъ.

Въ другомъ --сызранскомъ --разноказѣ идетъ далѣе рѣчь о томъ, какъ именно поучали они міръ-народъ добыванію хлѣба насущнаго. Созвали они, --гласить сказаніе, --честной людъ православный, держать къ нему слово Божіе: «А и чѣмъ вы, люди грѣшніи, живете-промышляете? А и кто, а и что васъ кормить на свѣтѣ бѣломъ, бѣлоемъ на свѣтѣ Господніемъ?» --«Ой, вы, гой еси, братія великая! Ой, вы, гой еси, святые Божіи угодники! Живемъ мы на бѣлоемъ свѣтѣ, маемся, живучи трудами рукъ питаемся, на кормилицѣ-землѣ подвизаемся: что дастъ Мать-Сыра-Земля --тѣмъ и живъ человѣкъ!» --«А знаете ли вы, людѣ Божіи, крещеные люди православные, вѣдаете-ли вы, кого Мать-Сыра-Земля на бѣломъ свѣтѣ больше любить, кому сторицею плоды носить? Любить земля того, кто ее ходить, плодоносить тому, кто ее удовлетворить. А чѣмъ-чѣмъ Мать-Сыру-Землю удовлетворить, какъ ее, кормилицу, успокоить? Удоволить ее своими трудами, успокоить добрыми дѣлами!» --«Трудимся мы, рукъ не покладая!» --отвѣчаетъ святымъ угодникамъ весь міръ-народъ: «Трудясь --мы еле сыты, работаючи --еле живы!» И принялись учить міръ-народъ братья-безсребренники: «Чтобы Мать-Сыру-Землю удовлетворить --надо сохи-бороны, чтобы успокоить --боронить ее надо боровами, засѣвать отборными сѣменами!» Разложили братья у камня огонь, положили на камень острый мечъ, стали мечемъ герячо-жельзо ковать; что ударятъ разъ --то сошникъ, что другой --то бороній зубъ, а что третій --то и соха-борона... Выучился-міръ-народъ, какъ сохи впрягать, какъ землю пахать, какъ боронить-скородить, какъ сѣмена высѣвать, какъ урожая ждать-поджидать... И съ той поры святому «Кузьмодемьяну» честию-честь и славой-слава.

Существует целый ряд других сказаний с «батюшкѣ-Кузьмодемьянѣ». Въ однихъ онъ остается вѣренъ своему удѣлу кузнеца-пахаря, въ другихъ—сопутствуетъ Сыну Божию, идущему по нивѣ за плугомъ, третьи заставляютъ его покрывать льдомъ рѣки быстрыя.

«Кузьма-Демьянъ—съ гвоздемъ, мосты гвоздитъ!»—говоритъ народъ-примѣтовѣдъ: и, дѣйствительно, въ рѣдкій наливо годъ не загвоздитъ къ этому дню сковывающій рѣки морозъ, не перекинутся черезъ воды ледяные мосты. Недаромъ гласитъ народная же молва, что на подмогу Кузьмѣ-Демьяну прилетаютъ съ желѣзныхъ горъ морозы. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ вполнѣ оправдываются на дѣлѣ и слѣдующія поговорки: «Закуетъ Кузьмодемьянъ—до весны-красной не расковать!», «Не заковать и зимѣ рѣку безъ Кузьмы-Демьяна!», «Не велика у Кузьмы-Демьяна кузница, а на всю Святую Русь въ ней ледяныя цѣпи куются!», «Изъ Кузьмодемьяновой кузницы морозъ съ горна идетъ!» и т. д. Но къ этому «единому въ двухъ лицахъ», угоднику Божию относится русскій народъ не только какъ къ кузнецу-пахарю, змѣборцу и установителю зимы. Видитъ онъ въ немъ, кромѣ того, и устроителя не успѣвшихъ наладиться къ Покрову свадьбы. «Не собрался къ Покрову—доигрывай къ Кузьмѣ!», «Покровъ наладъ наведетъ, Кузьма-Демьянъ докуетъ!», «Кузьмодемьянъ пришелъ—на свадьбу повелъ!» и т. д.—гласитъ народное крылатое слово.

Не одними суевѣрными пережитками отмѣчается въ народной памяти день святыхъ братьевъ-безсребренниковъ. До сихъ поръ почти вездѣ одѣляетъ въ этотъ праздникъ народная Русь съ особенной готовностью нищую братію. Благочестивая старина завѣщала и современной деревнѣ обычай выполнять къ 1-му ноября, такъ называемыя «обѣтныя» рукодѣлья, продавать ихъ, а деньги раздавать нищимъ-убогимъ.

ую... Гдѣ ихъ,
—незнаемо, а
кують плуги-
репченный людъ
нное въ Кор-
е о святыхъ
тъ далѣ рѣчь
дъ добыванію
аніе,—честной
жіе: «А и чѣмъ
кто, а и что
бѣтъ Господні-
вы, гой еси,
тъ свѣтъ, ма-
рмилицѣ-земль
и живъ че-
ещенные люди
Земля на бѣ-
плоды носить?
тъ тому, кто
удоволнить,
е своими тру-
ся мы, рукъ
весь міръ-на-
сивы!» И при-
ики: «Чтобы
, чтобы усно-
борными сѣме-
или на камень
; что ударятъ
, а что третій
къ сохи впря-
ить, какъ сѣ-
И съ той по-
авой-слава.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

ВЪ 1906 ГОДУ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ народныхъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляется себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и вѣдъ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими возблѣзняется добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ глетворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Исходя изъ желанія показать новымъ подписчикамъ, знакомымъ съ нашимъ журналомъ лишь по заголовку, что этотъ журналъ не отличается спеціальнымъ характеромъ, а имѣетъ дѣло съ вопросами, которые могутъ интересовать не только школу, но и семью, редакція „Божіей Нивы“ измѣнила его подзаголовокъ изъ „Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ“ въ „ТРОИЦКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ“.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.—Епархіальные училищные совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями.

Первые четыре тома „Божіей Нивы“ можно получать безъ переплета по 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ каленковомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., къ Редакцію „Божіей Нивы“.

ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

„ДѢЯТЕЛЬ“

ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и библиографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 руб.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ ученымъ Комитетомъ Министер. народн. просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни. Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, и 1905 годы платятъ 18 рублей и получаютъ всѣ изданія общества бесплатно.

Поступила въ продажу книга

МЕТОДИКА ЗАКОНА БОЖІЯ.

Практическая часть. Оренбургъ, 1904.

Составлена примѣнительно къ программѣ одноклассной церковно-приходской школы свящ. Венедиктомъ Макаровымъ.

Цѣна 50 коп. Продается въ г. Оренбургѣ въ книжныхъ магазинахъ Михаило-Архангельскаго братства и „Полюза“; иногородніе могутъ выписывать отъ автора по адресу: г. Оренбургъ, Форштадтъ, причтовый домъ Георгіевскаго войскового собора.

Отъ Редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“. къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Причты, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** присылать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней мѣрѣ указывать № адреса.

къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

- а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.
- б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.
- в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.
- г) Не принятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Содержаніе неоффиц. части. Рѣчь по случаю обнародованія Высочайшаго манифеста 17 октября. *Преосвященнаго Іоакима*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.—Обнародованіе Высочайшаго манифеста. *Р-а.*—Къ вопросу о выборахъ въ Госуд. Думу. *С. Никольскаго.*—Вопросы пастырской практики Свящ. *В. А-го* *А. Введенскаго.*—Къ вопросу о матеріальномъ обеспеченіи духовенства. Свящ. *В. А-го*—Русское духовенство въ изображеніи современныхъ беллетристовъ (Продолженіе). *П. Кровскаго.*—Епархіальная хроника. Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**
Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій.**
Тургайская областная типо-литографія.